

ЯПОНСКИЙ ФЛОТ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

ХХ военные
тайны
века

А.Г. БОЛЬНЫХ

А.Г. БОЛЬНЫХ

Военные тайны XX века

Александр Больных
**Японский флот во
Второй мировой войне**

«ВЕЧЕ»

2022

Больных А. Г.

Японский флот во Второй мировой войне / А. Г. Больных —
«ВЕЧЕ», 2022 — (Военные тайны XX века)

ISBN 978-5-4484-8768-2

Тема военно-морского флота зачастую уходит на второй план, когда речь идет о глобальных исторических процессах, знаковых событиях и мировых войнах. Тем ценнее становятся исследования, посвященные закованным в броню морским гигантам. В книге Александра Геннадьевича Больных читатель сможет найти подробный анализ действий японского императорского флота во время Второй мировой войны и узнать о причинах громких побед и тяжелых поражений, а также погрузиться в хитросплетения интриг и соперничества между флотом и армией. Особо стоит отметить бережное отношение автора к историческим документам и тщательную работу с источниками, в том числе и зарубежными.

ISBN 978-5-4484-8768-2

© Больных А. Г., 2022

© ВЕЧЕ, 2022

Содержание

Предисловие переводчика	6
Неожиданные победы	8
1. Атака Пёрл-Харбора	8
2. Нападение на американские острова и Филиппины	24
3. Боевые действия против Великобритании	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Геннадьевич Больных

Японский флот во Второй мировой войне

© Больных А.Г., 2022

© ООО «Издательство «Вече», 2022

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2022

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие переводчика

Эта книга расскажет о боевом пути Императорского японского флота в годы Второй мировой войны, от блестящих побед в первые шесть месяцев до практически полного уничтожения к сентябрю 1945 года. Впрочем, последние два корабля погибли летом 1946 года во время атомных испытаний на атолле Бикини. Это были линкор «Нагато», на котором в день нападения на Пёрл-Харбор находился адмирал Ямамото, и новейший легкий крейсер «Сакава», который так и не принял участия в боевых действиях. В какой-то степени это было символично. При этом рассказ будут вести по большей части сами японцы. В результате иногда будут встречаться расхождения в названиях боев и сражений. Например, боем у острова Саво американцы и японцы называют два совершенно различных столкновения.

Но сначала необходимо дать несколько технических справок. Очень часто Императорский японский флот отождествляют с Объединенным флотом. Это грубая ошибка. Да, Объединенный флот был создан еще в 1894 году, в него входило подавляющее большинство кораблей Японской империи. Однако в 1937 году после начала агрессии в Китае был создан Флот Китайского района, не подчинявшийся Объединенному флоту. В него включили небольшое количество мелких кораблей, помогавших армии в Китае, но все-таки это была совершенно независимая структура.

В годы войны операции Объединенного флота чаще всего назывались буквами латинского алфавита. При этом возникает любопытный казус. Как известно, в японском языке нет звука «эль», но, тем не менее, вторжение на остров Суматра называлось «операция L», а высадка на Командорских островах – «операция AL». Имелись несколько исключений, вроде «операции СЁ», но их можно было пересчитать по пальцам.

Дополнительные проблемы создавала неопределенность с чтением иероглифов. Перевод одинаково звучащих слов зависит от их написания. Например, «кокутай» из трех иероглифов в военной литературе переводят как «воздушный отряд», «воздушная флотилия». Но то же самое слово из двух иероглифов – национальная идея, связь императора со своим народом. Можно вспомнить одного из японских адмиралов, которого иногда именуют Такадзи Дзосима, но в других случаях – Такацугу Дзоодзима. Впрочем, иногда это относится и к американским адмиралам. Например, 3-м флотом командовал адмирал Уильям Холси, однако более чем за полвека устоялось другое написание его фамилии – Хэлси.

Именно с американскими флотами на Тихом океане связана интересная история. В действительности существовало два флота – один действовал на юге океана, второй – в его центральной части. Однако мы видим 7-й флот, 3-й флот и 5-й флот. При этом 3-й и 5-й флоты состояли из одних и тех же кораблей, ни них лишь периодически менялось командование. Скажем, 3-м флотом командовал адмирал Спрюэнс, потом его менял адмирал Хэлси. Интересно, что 1-й флот, зоной ответственности которого была северная часть океана, был сформирован только **после** войны, в 1946 году.

В книге много говорится о разногласиях в японском командовании, которые часто приводили к трагическим результатам. Армия вела свою войну, флот – свою, мало того, существовали постоянные разногласия между Морским генеральным штабом и командованием Объединенного флота, что тоже создавало массу проблем.

Впрочем, у американцев дело обстояло немногим лучше. В 1942 году Тихий океан был поделен на четыре театра военных действий – север Тихого океана (СТО для краткости), Тихий океан, точнее его центральная часть (ЦТО), юг Тихого океана (ЮТО) и Юго-Запад Тихого океана (ЮЗТО). В результате между независимыми командованиями постоянно возникали трения. И если первые три находились под контролем адмирала Нимица, что позволяло находить компромиссы, то ЮЗТО командовал «американский Бонапарт» – генерал МакАртур, совер-

шенно не расположенный уступать флоту. Лишь в 1943 году Нимиц был назначен Верховным главнокомандующим Тихоокеанским ТВД, но и это не решило всех проблем. Помогало лишь подавляющее превосходство американцев в силах, сглаживающее последствия ошибок и разногласий.

В целом история Тихоокеанской войны очень интересна. Скажем, за шесть месяцев боев вокруг острова Гуадалканал произошло больше сражений, чем в Европе за шесть лет войны.

Неожиданные победы

1. Атака Пёрл-Харбора

Воскресным утром 7 декабря 1941 года самолеты авианосцев вице-адмирала Тюити Нагумо нанесли сокрушительный удар по Тихоокеанскому флоту США в Пёрл-Харборе. Япония начала войну против Соединенных Штатов. Эта операция была всего лишь одной из более чем десятка, проводимых японцами в одно и то же время. Они нанесли ряд скоординированных ударов по американским и британским силам на всем обширном Тихоокеанском театре. Западные историки называют начало войны японцами «безумным», «идиотским» или «самоубийственным». Но, чтобы понять, почему японцы начали войну, следует учитывать культурно-исторические различия между Востоком и Западом.

Хотя Япония была современной индустриальной державой, поступками этой нации часто управляла примитивная средневековая мифология Синто. Японцы верили, что ими правит божественный император, прямой потомок императора Дзимму, который сошел с неба в 660 году до Рождества Христова, чтобы править японцами. Да и самих себя они считали потомками младших богов. Между XII и XIX столетиями Япония превратилась из коллекции феодальных княжеств в единое феодальное (хотя специфически японское) государство. Все эти столетия там правили военные. Действие всегда предпочиталось слову. После того как в Японии было создано в 1868 году национальное государство, оно тоже было насквозь пропитано духом милитаризма. Японцы всегда считали себя в долгу перед императором, причем этот долг не может оплатить даже смерть.

Японцы верили, что их страна неповторима, благодаря своему происхождению и политическому строю. Она никогда не проигрывала войн. Когда монголы высадились на берегах Кюсю в XIII веке, тайфун перетопил монгольский флот, и уцелевшие враги бежали. Тайфун был назван «Камикадзэ – божественный ветер». Такие легенды питали «Нихон сэйсин», веру в японский дух, который возобладает над любым врагом. Влияние подобных верований было исключительно сильным среди военных, особенно среди младших офицеров, чье мировоззрение было сильно ограничено воспитанием. Однако они сильно влияли на поведение почти всего японского народа.

Хотя колоссальными усилиями Япония вырвалась в ряды ведущих держав к 1941 году, ее лидеры чувствовали, что западный мир все еще не принимает страну на равных. Отношения с США, заокеанским соседом, стабильно ухудшались с 1907 года. Даже когда в 20-х годах к власти в Японии пришли умеренные, американский конгресс в 1924 году принял закон об иммиграции, который ограничивал иммиграцию азиатов в США. Это был чувствительный удар, так как в 1907 году с президентом Теодором Рузвельтом было заключено джентльменское соглашение, что подобные ограничения не коснутся японцев.

После Первой мировой войны, чтобы удержать гонку морских вооружений, в 1922 году пять великих держав – США, Великобритания, Япония, Франция, Италия – подписали в Вашингтоне договор. Он фиксировал соотношение тоннажа линкоров как 5: 5: 3: 1,67: 1,67 – США: Великобритания: Япония: Франция: Италия. Хотя эти цифры делали Императорский японский флот достаточно сильным, чтобы защитить отечественные воды, такой подход сделал еще более сильной ненависть Японии к мнимому превосходству Запада. Это соотношение подтвердила Лондонская морская конференция 1930 года, однако дни умеренных в Японии были сочтены. Когда к власти в Японии пришла оголтелая милитаристская клика, она сразу отказалась от участия Японии во всяких договорах.

Когда японская армия, подстрекаемая и военными, и гражданскими милитаристами, в 1931 году вторглась в Маньчжурию (без санкции японского парламента), отношения с США ухудшились еще сильнее.

В 1938 году стало ясно, что надвигается очередная эпоха милитаризма. Встревоженные внешней политикой Японии, Соединенные Штаты начали стремительно усиливать флот, который с 1922 года пришел в упадок. В 1934 году конгресс выделил фонды на доведение состава флота до разрешенных договорами пределов. Но в 1936 году Япония демонстративно покинула Лондонскую морскую конференцию. В 1937 году два события усилили взаимный страх и подозрительность. Президент Ф.Д. Рузвельт утвердил постройку двух мощных линкоров – «Вашингтона» и «Норт Каролины», а Япония вторглась в северный Китай. Соединенные Штаты снова резче других критиковали эту агрессию.

Когда в 1939 году в Европе началась война, Соединенные Штаты принялись наращивать свою военно-морскую мощь. В 1940 году была утверждена постройка 6 линкоров типа «Айова» (45 000 тонн), 5 линкоров типа «Монтана» (58 000 тонн), 6 больших крейсеров типа «Аляска» (27 000 тонн), 11 авианосцев типа «Эссекс» (27 000 тонн), 40 крейсеров, 115 эсминцев, 67 подводных лодок. Огромная кораблестроительная программа заставила Японию пересмотреть собственное военно-стратегическое положение. Ее кораблестроительные мощности и запасы нефти в принципе не позволяли соперничать с таким флотом. По оценкам штабов, запасов нефти могло хватить только на два года войны с Соединенными Штатами. Начали вынашиваться планы создания Великой восточно-азиатской сферы процветания путем завоеваний. Захваченные территории могли обеспечить нефть и сырье, необходимые Японии для ведения войны в Китае, в которой она все больше и больше увязала. Однако такая агрессия вполне могла привести к войне с Соединенными Штатами и Великобританией (вместе с Австралией и Новой Зеландией) и Нидерландами. Но японская армия находилась под сильнейшим влиянием экстремистов, и в июле 1940 года Япония оккупировала французский Индокитай. Немедленно США, Великобритания и Нидерланды наложили вето на поставки нефти в Японию.

Япония столкнулась с реальным кризисом. Наиболее разумные японские политики хотели добиться отмены эмбарго путем переговоров, но вояки считали войну единственным путем решения проблемы. 3 сентября Совет по координации действий Императорской ставки и правительства решил, что, если к началу октября эмбарго не будет отменено, Японии следует начать войну, чтобы захватить территории южных морей, в которых она нуждалась. Это решение связало руки японскому правительству, так как президент Рузвельт соглашался снять нефтяное эмбарго, только если японская армия покинет Французский Индокитай и Китай. Тупик стал совершенно безвыходным, когда в октябре премьер-министром стал генерал Хидэки Тодзио, ведь он никогда не соглашался с требованиями американцев. Поэтому было принято решение готовиться к войне, хотя следовало продолжать переговоры, пусть даже и не надеясь на их успех.

Чтобы лучше понять это решение, следует посмотреть на структуру японских военных и гражданских учреждений. Министерства армии и флота могли функционировать совершенно независимо от парламента, хотя формально считались частью его. Кроме того, в 30-х годах в армии и флоте воцарились странные порядки, когда младшие офицеры могли отвергать приказы генералов и адмиралов и делали это. Часто решения принимались на низших уровнях, и если высшие офицеры не принимали эти решения, их могли просто убить. Адмирал Исороку Ямамото был категорически против войны с Соединенными Штатами, но воинственные подчиненные взяли верх над командующим.

Так как Соединенные Штаты оставались непреклонными, споры в Императорской Верховной Ставке (состоящей из начальников генеральных штабов армии и флота, министров армии и флота, ряда высших офицеров) стали особенно жаркими. Предварительно было принято решение продвигаться на юг, даже если это приведет к войне. Начальник Морского гене-

рального штаба адмирал Осами Нагано согласился с этим. Вопрос вывода войск из Китая даже не рассматривался, так как это означало «потерю лица».

Адмирал Нагано утверждал, что контроль над районом южных морей совершенно необходим. Но, чтобы достичь этого, Японии не следует колебаться перед опасностью войны против Соединенных Штатов и Великобритании. Далее он заявил, что его решение не основывается на предположении, что Япония обязательно выиграет войну. Нагано объяснил императору: «Правительство решило, что, если даже войны не будет, судьба нации неизвестна. Но в случае начала войны, страна может погибнуть. Тем не менее, если нация не сражается в такой ситуации, она теряет свой дух и просто обречена».

Решение начать войну было результатом совместного действия японского образа мышления, японской истории, специфических японских внутренних политических процессов. Это решение не было принято одним человеком и не было следствием одного события. Теперь вооруженным силам предоставили разрабатывать планы, которые увеличат шансы на победу. Если Германия установит свое господство в Европе, единственным противником Японии останутся Соединенные Штаты, чья общественность никак не могла выработать единой точки зрения на войну вне пределов Америки. Поэтому японцы считали, что быстрое и полное уничтожение американского Тихоокеанского флота приведет к завершению войны и подписанию мира на японских условиях. И тогда Великая восточно-азиатская сфера процветания станет реальностью.

Обязанность защитить продвижение армии на юг была возложена на флот. Альтернативные планы даже не рассматривались. Поэтому, если с флотом адмирала Нагумо что-нибудь произошло бы, то Императорской Верховной Ставке предстоял период хаоса и замешательства, ведь требовалось составлять новые планы. Налет на Пёрл-Харбор был крупной ставкой, которая обязательно должна была выиграть. Только это обеспечивало успех остальных операций, которые тоже находились в стадии исполнения. Планировалось быстро захватить Гуам и атаковать Уэйк. Филиппины должны были подвергнуться ударам базовой и авианосной авиации и обстрелам с кораблей. Таким образом, предполагалось нейтрализовать американскую авиацию. Японская армия планировала высадиться в Малайе. Флот должен был обеспечить поддержку высадок и прикрытие от угрозы Соединения Z – британского Восточного флота, базирующегося в Сингапуре, – частей Королевских ВВС, расположенных в Малайе. Вражеские корабли в Гонконге и Шанхае также попадали под немедленный удар.

Предполагалось нанести несколько увязанных между собой ударов, с которыми переплетались более ординарные операции проводки конвоев и поддержки десантов. Планирование и руководство этими сложными морскими операциями было сосредоточено в руках адмирала Ямамото, главнокомандующего Императорским японским флотом. Это был азартный игрок по натуре, однако он никогда не рисковал, если не чувствовал, что шансы в игре на его стороне. Ямамото был японским патриотом, преданным своему императору и своей стране. Всю свою жизнь он провел на флоте. Он был отлично информирован о возможностях Великобритании и Соединенных Штатов и не преуменьшал возможности их промышленности. В последние годы перед атакой Пёрл-Харбора он не раз рисковал жизнью, упрямо выступая против войны с США. Он боялся, что Япония не сможет выиграть эту войну. Однако, когда все-таки было принято решение начать военные действия, его чувство долга приказало ему выработать план нанесения Соединенным Штатам наиболее сокрушительного удара. Он надеялся уничтожить как можно больше американских кораблей и сразу начал стремиться к решающей битве.

Однако адмирал Ямамото не полностью контролировал японское военное планирование. Его стратегия должна была согласовать цели японской армии (с которыми часто он сам был не согласен) и высшего командования флота. Хотя он был командующим Объединенным флотом, Ямамото подчинялся Министерству флота и Императорской Верховной Ставке. Но в послед-

ней доминировали армейцы, и это накладывало отпечаток на характер стратегического планирования.

Основные контуры американской морской стратегии на случай войны были примерно известны Императорской Верховной Ставке (планы «Орандж» и «Рэйнбоу-5»). Она предусматривала продвижение американцев через острова центральной части Тихого океана (Маршалловы, Каролинские и Марианские) и окончательный разгром японского флота в водах японской метрополии. Это продвижение не планировалось стремительным, и потому американская промышленная мощь легко могла превзойти японскую, особенно в области кораблестроения.

До 1941 года японский флот предполагал придерживаться оборонительной стратегии. Армия наступает на юг и занимает Филиппины и Голландскую Ост-Индию, так называемый Район южных ресурсов, а флот выжидает в районе Маршалловых островов появления американцев. Там после предварительных ударов базовой авиации и атак подводных лодок ослабленному противнику навязывается генеральное сражение.

Возможная война с Соединенными Штатами давно изучалась в японском Морском генеральном штабе. Перед ним стояли 2 альтернативы. Либо помочь армии наступать на юг и оказать американской контратаки (возможно, при поддержке англичан), желательно в отечественных водах, либо нанести внезапный удар Тихоокеанскому флоту США. Сторонники первого варианта напоминали об успешном сражении в Цусимском проливе во время Русско-японской войны. Из того, что японцы знали о плане «Рэйнбоу-5», было ясно, что американский флот сначала попытается захватить Маршалловы острова, чтобы создать там передовые базы. После этого будут атакованы Каролинские и Марианские острова. Если американцы будут действовать таким образом, раннего сражения в отечественных водах не произойдет. Вместо этого война станет затяжной, и промышленная мощь США скажет свое решающее слово. Так как японские моряки боялись затяжной войны сильнее чумы, они склонились в пользу решительной внезапной атаки, если удастся гарантировать успех.

Японская стратегия на первую фазу Восточно-Азиатской войны была выработана. Сначала Япония должна была освоить ресурсы расширившейся империи, потом создать соответствующие вооруженные силы и обеспечить их всем необходимым. После этого создавался оборонительный периметр, который прикрывал империю от ответного удара. Для Ямамото исключительно важным было уничтожить американский флот в самом начале, чтобы у флота не возникло проблем с обеспечением продвижения армии на юг. Он твердо верил, что Япония может выиграть только короткую войну. Оглушительная первая победа, которая приведет к разброду и упадку Соединенные Штаты, стоящие перед лицом войны на двух океанах. Затем следовало подписать мирный договор, который закрепит за Японией новые территории. Именно поэтому Ямамото настаивал на внезапной атаке Пёрл-Харбора. (Однако он настаивал, чтобы атака последовала через 30 минут после формального объявления войны.) Если Япония намерена выиграть войну, флот должен превратить этот удар в решающую битву, в которой будет уничтожена американская морская мощь на Тихом океане. Это было решение азартного игрока, однако игрок надеялся поднять свои шансы смелым планом и новой тактикой.

Ямамото должен был спланировать операцию, которая обеспечит успех при минимуме риска. Стандартная военно-морская доктрина тех времен утверждала, что флот не может действовать на расстоянии 2000 миль от своей базы. (Маршалловы острова, хотя они и не были главной базой, тоже находились дальше.) Флот теряет 10 процентов боевой эффективности на каждую тысячу миль от своей базы. Но это были доктрины линейных флотов эпохи Первой мировой войны. В операции Ямамото удар наносили не орудия линкоров, а авианосные самолеты, вооруженные бомбами и торпедами и прикрытые истребителями. Его оперативное соединение должны были сопровождать танкеры, и пополнение запасов топлива планировалось проводить в море.

Эффективность атаки торпедоносцев против кораблей, стоящих на якорях в гавани, была проверена японцами в ходе военных игр в апреле – мае 1940 года. Как обычно в таких играх были жаркие споры вокруг решений посредников. Но контр-адмирал Сигэру Фукудомэ, командующий морской авиацией и начальник штаба Ямамото, решил, что такая игра завершается решительной победой, так как неподвижные корабли не имеют шансов уклониться от торпед. Адмирал Ямамото также решил, что массированная атака торпедоносцев будет успешной, если удастся добиться внезапности. Когда 12 ноября 1940 года британский флот действительно провел такую атаку против итальянских кораблей в гавани Таранто, это подтвердило правильность выводов, сделанных японцами, во время игр. 21 самолет потопил 3 итальянских линкора, причем были сбиты всего 2 самолета.

Ямамото приказал японским морским атташе в Лондоне и Риме детально изучить налет на Таранто. Получив их донесения, Ямамото приказал Фукудомэ начать изучать вопрос использования торпед, специально спроектированных на малые глубины хода. Контр-адмирал Такидзиро Ониси и капитан 2-го ранга Минору Гэнда, один из лучших японских пилотов, были привлечены к работам. К январю 1941 года Ямамото получил заключительный отчет. Он решил, что в случае начала войны первый удар должен нанести флот. После жарких споров Ямамото сумел преодолеть сопротивление адмирала Нагано, начальника Морского генерального штаба.

Так как большая часть американского Тихоокеанского флота постоянно находилась на якорных стоянках Пёрл-Харбора, немедленно начали разрабатываться планы внезапной атаки. Более тщательное изучение Пёрл-Харбора проводилось сотрудниками японского консульства в Гонолулу. Военно-морская разведка в Токио получала их еженедельные отчеты о кораблях на стоянках и в море. В сентябре бухта Кагосима была выбрана в качестве секретного места отработки атаки Пёрл-Харбора. Началось производство торпед со специальными деревянными стабилизаторами, приспособленными для использования на мелководье Пёрл-Харбора.

1 ноября 1939 года Сигэру Фукудомэ присвоили звание контр-адмирала и перевели на линкор «Нагато» в качестве начальника штаба Объединенного флота, и до апреля 1941 года, когда его назначили начальником Первого отдела Морского генерального штаба, отвечающего за оперативную деятельность, он самым тесным образом был связан с разработкой Гавайской операции с самого начала и до конца. Можно сказать, что это был единственный человек, не считая самого адмирала Ямамото, который был знаком со всеми деталями плана с момента его возникновения.

«Мне нужен летчик, прошлая служба которого не приучила его к рутинным операциям, чтобы изучить проблему», – сказал адмирал Ямамото, а потом попросил, чтобы Фукудомэ тоже поразмыслил об этом. Это произошло в конце 1940 года, после завершения ежегодных маневров флота.

«Это прекрасная идея», – ответил Фукудомэ.

«Все это время я хранил все в тайне от остальных офицеров штаба флота, исключая летчика, занимавшегося вопросом. Поэтому я прошу вас заняться проблемой лично», – сказал он. Этим летчиком был контр-адмирал Такидзиро Ониси.

Можно назвать точную дату отказа от выжидательной позиции – 7 января 1941 года. Адмирал Исороку Ямамото (он получил это звание 15 ноября 1940 года), командующий Объединенным флотом, приказал контр-адмиралу Такидзиро Ониси изучить вопрос внезапного нападения. В феврале Ониси привлек к планированию капитана 2-го ранга Минору Гэнда. Они сразу решили, что планирование должно вестись в обстановке строжайшей секретности, прежде всего от Морского генерального штаба Японии.

Ониси был летчиком до мозга костей и большую часть времени прослужил в строю, в отличие от адмирала Ямамото, который в основном занимался организацией морской авиации и административными вопросами. Они были давними и близкими друзьями. Так как Ониси

почти не был связан в Морском генеральном штабом, не приходилось опасаться, что ему помешают вдолбленные рутинные доктрины. Ониси был известен, как осторожный и предусмотрительный командир, обладавший огромным практическим опытом. Адмирал Ямамото нашел идеальную кандидатуру, так как лишь Ониси мог выполнить его исключительно важное поручение.

Первый шаг в нужном направлении был сделан 10 апреля 1941 года, когда был создан 1-й Воздушный флот, в состав которого вошли 1-я («Акаги», «Кага») и 2-я («Сорю», «Хирю») дивизии авианосцев и эсминцы сопровождения. Это был отказ от ранней политики разделения авианосцев с целью уменьшения риска их одновременной гибели. Без этого Гавайская операция была немыслима.

В апреле Ямамото рискнул приоткрыть карты Морскому генеральному штабу. Уже тогда было сказано, что первый успех должен обеспечить японцам инициативу на протяжении шести месяцев. Но дальнейшее развитие событий виделось в тумане. Ямамото надеялся на сокрушительный результат атаки, который подорвет волю американцев к сопротивлению. На генштаб это предложение не произвело впечатления, его сочли слишком рискованным. Но 10 апреля начальником Морского генерального штаба стал адмирал Осама Нагано, слабовольный и нерешительный человек. Он не мог сопротивляться напору Ямамото и, хуже того, не сумел контролировать даже своих подчиненных.

Ближе к концу апреля 1941 года адмирал Ониси завершил общую разработку плана. Он вызвал Фукудомэ в свой кабинет в Морском генеральном штабе и сообщил:

«При проведении операции придется решить две трудные проблемы. Одна из них техническая. Очень сложно провести атаку торпедоносцев в Пёрл-Харборе, так как там слишком малые глубины, и торпеды, сброшенные обычным методом, будут просто втыкаться в дно. Вторая проблема является тактической – сумеем ли мы добиться внезапности. Совершенно очевидно, что без элемента внезапности провести эту операцию будет нельзя».

Хотя Ониси отметил еще многие трудности, с которыми придется столкнуться, уже на первой стадии планирования операции он полагал, что атака имеет 60 процентов шансов на успех. Фукудомэ думал наоборот – не более 40 процентов, так как считал, что технические проблемы будут более сложными, чем думает Ониси. Сопротивление, которое позднее оказывал операции Морской генеральный штаб, опиралось в основном на его мнение. Если бы ему, а не адмиралу Ониси с самого начала поручили проработку вопроса, он наверняка рекомендовал бы адмиралу Ямамото отменить Гавайскую операцию.

В конце апреля к планированию привлекли штаб 1-го воздушного флота, но его командующий вице-адмирал Тюити Нагумо сразу указал на две главные проблемы: дозаправка соединения во время похода и гарантия скрытности подхода к Пёрл-Харбору. В результате получилась парадоксальная ситуация: операцию планировали адмиралы, которые сомневались в ее успехе. Главным мотором стал Гэнда.

7 августа Ямамото предпринял новую попытку убедить Моргенштаб. Он потребовал провести ежегодные штабные учения в сентябре, чтобы проверить подготовленные выкладки. Усиливающееся американское торговое эмбарго заставило штаб флота более благосклонно отнестись к идее Ямамото, хотя по-прежнему держался идеи оборонительного сражения в районе Маршалловых островов.

В начале сентября 1941 года Ониси снова вызвал Фукудомэ к себе в Морской генеральный штаб и заявил, что Гавайская операция кажется ему слишком рискованной и он хочет рекомендовать адмиралу Ямамото отказаться от нее. Позднее адмирал Ямамото вызвал Ониси вместе с контр-адмиралом Рюносукэ Кусака (начальником штаба вице-адмирала Нагумо, который командовал авианосным соединением) к себе на борт «Нагато» для совещания, и Ониси честно предложил ему отменить операцию. Но адмирал Ямамото твердо стоял на своем.

В это время штаб 1-го воздушного флота под руководством контр-адмирала Рюносукэ Кусака начал подготовку оперативного плана, причем вопрос снабжения топливом адмирал взялся решать лично. Гэнда должен был выбрать наиболее выгодный маршрут соединения к Гавайям. Он сразу рекомендовал выбрать северный, хотя он был более длинным.

На совещании Императорского совета 6 сентября 1941 года было решено, что «учитывая потенциальную мощь империи, Япония решила незамедлительно начать войну против Соединенных Штатов (Великобритании и Голландии) в случае, если шансы на достижения наших целей к началу октября будут слишком малы». После этого приготовления пошли полным ходом.

11 сентября начались ежегодные штабные учения, 16 сентября состоялась отработка Гавайской операции в присутствии представителей Моргенштаба и адмирала Нагумо. Последний неохотно согласился с выбором северного маршрута. При этом Гэнда рекомендовал во время перехода вообще не вести летных операций, чтобы избежать потери внезапности.

Первая попытка атаки завершилась провалом. Соединение Нагумо было обнаружено на подходах к Гавайям, и высланные самолеты встретили жесткое сопротивление. Ответная атака американцев «потопила» два авианосца Нагумо. Тогда адмирал сдвинул маршрут еще дальше к северу и изменил время прибытия в район действия американских самолетов-разведчиков. На этот раз американцы «потеряли» 4 линкора, 2 авианосца и 3 крейсера. Линкор, авианосец и 3 крейсера были «повреждены». Ответная атака «потопила» один японский авианосец и один «повредила». Скользкий вопрос обеспечения топливом решили отложить на будущее.

Морской генеральный штаб категорически отказался лишить наступающие на юг силы авианосного прикрытия, поэтому было непонятно: сколько же авианосцев пойдут к Гавайям. Получалось, что три, максимум четыре.

Эти учения не поколебали мнения адмирала Нагано и его подчиненных. Они по-прежнему считали Гавайскую операцию слишком рискованной. Мало того, против высказался адмирал Кусака. Но в это время летчики 1-го воздушного флота неумолимо отрабатывали технику атаки кораблей в мелководной гавани. Удалось решить проблему топлива. Авианосцы принимали дополнительный запас, а соединению придали 7 танкеров. В ноябре провели три тренировки по дозаправке в море.

Морской генеральный штаб выдвинул пять основных возражений.

1) *Успех Гавайской операции зависит от достижения внезапности.*

Мощный американский флот, сосредоточенный на Гавайях, был слишком силен, чтобы наше оперативное соединение могло дать ему обычный бой. Без внезапности наш флот не мог добиться успеха. Обязательным условием достижения внезапности было сохранение в секрете перехода оперативного соединения. Так как операция была крупномасштабной и в ней были задействованы более 60 кораблей, многим из которых предстояло выйти в море за месяц до начала военных действий, это вполне могло привлечь внимание противника, особенно потому, что южное направление всегда считалось основным в рамках японской стратегии. Так как напряженность в международных отношениях возрастала, все были уверены, что Соединенные Штаты и Великобритания значительно расширили свои разведывательные сети. Их союзник Советский Союз также считался источником опасности. Поэтому секретность операции вызвала самые серьезные сомнения.

Кроме того, существовала вероятность, что оперативное соединение по пути встретит вражеское или нейтральное судно. В этом вся надежда на внезапность атаки рухнет, если это судно успеет передать по радио: «Крупные силы японского флота следуют на восток».

2) *Гавайская операция не настолько необходима, чтобы проводить ее, невзирая на весь риск.*

Если смелый удар по Гавайям не будет нанесен в начале войны, американский флот, вне всяких сомнений, выйдет в море, чтобы атаковать нас. Но мы не думали, что вражеский флот

направится прямо к островам метрополии, чтобы дать решающее сражение, скорее всего, он сначала направится к своим базам на Маршалловых островах, а затем начнет захватывать один остров за другим, постепенно передвигая свои базы.

В этом случае мы получим достаточно времени, чтобы сосредоточить силы для генерального сражения, к которому так долго готовился наш флот. И при таком развитии событий было более разумно дать бой в знакомых водах, а не пытаться провести Гавайскую операцию, связанную с серьезным риском.

3) Почти все военные корабли, участвующие в Гавайской операции, придется заправлять в море по пути к цели; эсминцам это предстоит, как минимум, дважды.

После принятия в 1909 году «Имперской национальной оборонительной политики» японский флот избрал основной стратегией в войне против Соединенных Штатов оборонительные действия, поэтому радиус действия наших кораблей и самолетов был относительно небольшим. Метеорологи говорили, что в северной части Тихого океана только 7 дней в месяц погода позволяет проводить заправку эсминцев в море, если будет избран курс вдалеке от обычных судоходных маршрутов. Если же дозаправку провести не удастся, то провалится не только Гавайская операция. Задействованные в ней корабли не смогут принять участия в других запланированных операциях.

Наконец, одна проблема может повлечь за собой другую. Если дозаправка в море не удастся, кораблям придется нарушить радиомолчание. Эти радиопередачи немедленно сорвут завесу секретности с передвижений оперативного соединения. Тщательно подготовленная операция сорвется в самый последний момент. Хороший пример этого мы увидим позднее в битве при Мидуэе. Если секретность Гавайской операции будет нарушена по пути к цели, не только само оперативное соединение окажется в опасности, но и все операции на юге может постигнуть та же участь.

4) Высока вероятность того, что оперативное соединение будет замечено вражескими патрульными самолетами в точке подъема самолетов ударной волны. В этом случае противник сумеет перехватить ее.

Напряженность вокруг Гавайских островов постепенно нарастала. Секция радиоразведки японского Морского генерального штаба знала, что зона ежедневного воздушного патрулирования простирается на 600 миль вокруг Оаху. Так как авианосное соединение должно было подойти на расстояние 200 миль к острову, появлялся серьезный риск, что оно будет само атаковано противником еще до того, как поднимет самолеты.

5) Подготовка к атаке может сорвать переговоры, ведущиеся между Соединенными Штатами и Японией.

Флот продолжал надеяться на успех переговоров до самого последнего момента. Начальник Морского генерального штаба адмирал Нагано возлагал особые надежды на посла в Вашингтоне адмирала Кисисабуро Номура, который был одним из его близких друзей. Нагано утверждал, что «здесь, в Японии, ничего нельзя сделать для успеха переговоров, и только Номура может найти выход из тупика». Его очень обрадовало сообщение Номуры, полученное 20 октября, в котором говорилось, что появились надежды на сдвиг с мертвой точки. Начальник Морского генерального штаба неоднократно говорил мне: «Номура великий человек, и если кто-то добьется успеха, то только он». Твердая уверенность, которую питал Нагано в отношении Номуры, видна из того, что когда 1 декабря адмирал Ямамото в последний раз прибыл в Токио, они вместе с Нагано обсуждали вопрос отзыва всех сил в случае благоприятного поворота переговоров.

13 октября на борту флагмана Ямамото линкора «Нагато» состоялись новые штабные учения, в ходе которых попытались согласовать операции на юге и удар по Гавайям. Предполагалось, что к Гавайям пойдут авианосцы «Кага», «Дзуйкаку» и «Сёкаку», которым не требовалась дозаправка, остальные три авианосца отправлялись на юг. Впервые в плане операции

появились сверхмалые подводные лодки. На следующий день состоялось обсуждение результатов, и все адмиралы, кроме одного, высказались против. На это Ямамото резко заявил, что он командует Объединенным флотом и Пёрл-Харбор будет атакован.

Оставалось устранить последнее препятствие – добиться отправки к Гавайям всех 6 тяжелых авианосцев. Ямамото пригрозил отставкой, и Моргенштаб капитулировал, так как вступить в войну без Ямамото в качестве командующего Объединенным флотом казалось просто невыносимым. В качестве дня атаки было решено выбрать воскресенье в первых числах декабря. К 3 ноября адмирал Ямамото подавил все сопротивление внутри флота.

В результате адмирал Нагано как начальник Морского генерального штаба испросил императорского одобрения, после чего разработка официально стала оперативным планом японского флота. Это произошло 5 ноября 1941 года.

В тот же самый день Морской генеральный штаб выпустил оперативный приказ № 1, приказав Объединенному флоту начать подготовку операции.

Приказ Генерального штаба Императорского флота № 1

5 ноября 1941

Кому: Главнокомандующему Объединенным флотом Исороку Ямамото

Через: Начальника Морского генерального штаба Осами Нагано

По императорскому повелению

1. Империя решила начать различные оперативные приготовления, которые надлежит завершить к началу декабря, учитывая серьезные опасения, что она будет вынуждена вступить в войну с Соединенными Штатами, Британией и Нидерландами ради своего существования и самообороны.

2. Главнокомандующий Объединенным флотом предпримет все необходимые оперативные приготовления.

3. Детальные инструкции будут переданы начальником Генерального штаба флота.

Было решено, что флот нанесет внезапный удар по Пёрл-Харбору, если политики и дипломаты не сумеют договориться. Ямамото уточнил: «На востоке следует уничтожить американский флот. Следует перерезать американские операционные линии и линии снабжения на Дальнем Востоке. Вражеские силы следует перехватывать и уничтожать. Победы следует использовать, чтобы сокрушить волю противника к сопротивлению». 11 ноября аналогичный приказ получил вице-адмирал Нагумо, командующий 1-м воздушным флотом и общий командующий Ударным соединением Пёрл-Харбор. Немного позднее, 25 ноября, он получил приказ выйти в море на следующий день. Ни первоначальный приказ, ни более детальный приказ № 9, переданный на все корабли соединения Нагумо, даже не упоминали об ударе по нефтехранилищу или ремонтным мастерским. Тогда этому не придавали значения.

Адмирал Нагумо, который считался грубым и необщительным человеком, был верховным командующим японскими авианосными силами. Он не верил в успех удара по Пёрл-Харбору, постоянно напоминая Ямамото (с которым был в не самых лучших отношениях), что авианосец – очень уязвимая цель. Хотя его самолеты способны нанести врагу серьезные потери, вражеские самолеты могут потопить авианосец одной-двумя метко нацеленными бомбами или торпедами. Нагумо был сторонником удара в южном направлении, но в конце лета 1941 года он неохотно принял идею налета на Пёрл-Харбор.

22 ноября оперативное соединение начало собираться на одном из Курильских островов в бухте Танкан (также называемой Хитокаппу). Удар по Пёрл-Харбору был назначен на 08.30 воскресенья 7 декабря. Японцы постарались окружить свои приготовления завесой самой строгой секретности. Для того, чтобы скрыть сбор Ударного соединения, корабли во Внутреннем море организовали ложный радиообмен. Это могло заставить американскую разведку поверить, что японские авианосцы находятся в отечественных водах. Действительно,

американская разведка потеряла японские авианосцы. И среди предположений, куда они все-таки могут направляться, Пёрл-Харбор не фигурировал.

Адмирал Ямамото 25 ноября приказал Ударному Соединению выходить на следующее утро. Оно должно было 3 декабря заправиться в море с танкеров в намеченной заранее точке. Если не будет получен приказ отменить атаку, наносить удар, как намечалось. После этого отходить на запад, чтобы не попасть под ответную атаку, и возвращаться в Японию.

Соединение Нагумо покинуло бухту Танкан в густом тумане. Авианосцы вышли в море в 9.00 26 ноября. Курс был проложен через пустынные районы северной части Тихого океана. В случае обнаружения, соединению было приказано возвращаться. Однако плохая погода – дожди, туманы и постоянные зимние шторма – помогли ему избежать обнаружения, хотя серьезно затрудняла сохранение строя. В авангарде, в качестве прикрытия, шли эсминцы и легкий крейсер. За ними двигались тяжелые крейсера, шедшие на траверзах тяжелых авианосцев. Те были выстроены в 2 колонны по 3 корабля. Замыкали строй линкоры.

Ударное соединение Пёрл-Харбор

Первый воздушный флот

Тяжелые авианосцы «Акаги», «Кага», «Хирю», «Сорю», «Сёкаку», «Дзуйкаку»

Легкий крейсер «Абукума»

Эсминцы «Исокадзэ», «Уракадзэ», «Таникадзэ», «Хамакадзэ», «Арарэ», «Касуми», «Кагэро», «Сирануи», «Акигумо»

Соединение поддержки

Линкоры «Хиэй», «Кири-sama»

Тяжелые крейсера «Тонэ», «Тикума»

Разведывательный отряд:

Подводные лодки I-19, I-21, I-23

Отряд обстрела Мидуэя:

Эсминцы «Усио», «Сазанами»

Соединение снабжения:

8 танкеров и судов снабжения

1 декабря было принято решение начать войну. Поэтому 2 декабря адмиралу Нагумо было отправлено кодовое сообщение, приказывающее атаковать: «Ниитака яма ноборо – Начи-найте восхождение на гору Ниитака». Гора Ниитака хоть и находилась на Формозе, являлась самой высокой горой в Японской империи. Теперь только преждевременное обнаружение могло сорвать атаку. 3 декабря ветер немного стих, что позволило провести дозаправку больших трудностей. Море немного успокоилось, и соединение, которое до этого шло с экономической скоростью 13 узлов, увеличило скорость до 26 узлов, чтобы выйти в точку подъема самолетов к намеченному времени. Однако туман был по-прежнему густым.

На борту «Акаги» адмирал Нагумо беспокоился, как бы его не обнаружили раньше времени. Его также мучил вопрос: а будет ли американский флот в гавани в день атаки? Нагумо надеялся захватить авианосцы на якорной стоянке. Когда он покидал бухту Танкан, то считал, что на Тихом океане находятся 6 американских авианосцев, которые могут оказаться в Пёрл-Харборе. Позднее он получил информацию, что «Саратога» стоит в Сан-Диего. Японская разведка так и не узнала, что в это время «Хорнет» и «Йорктаун» находились в Атлантике. Вечером 6 декабря он узнал самое скверное: по последним данным в Пёрл-Харборе не было ни одного авианосца! Для командира, который считал авианосцы гораздо важнее линкоров, это был страшный удар. Эта новость не повлияла на исход намеченной атаки, но оказала сильное влияние на стратегическое значение этой атаки для Японии. Постоянное прослушивание радиопереговоров американской авиаразведки показало, что она ориентирована на юго-запад

и точка взлета самолетов в сектор поисков не попадала. Когда Нагумо подошел к Оаху, коммерческие радиостанции вели обычные передачи. Никаких признаков беспокойства японцев так и не обнаружили.

Вечером 6 декабря погода ухудшилась. Возникли опасения, а смогут ли стартовать самолеты? В 21.00, когда соединение находилось в 400 милях от Пёрл-Харбора, адмирал Нагумо объявил общее построение личного состава по флоту. Был зачитан приказ адмирала Ямамото:

«Взлет или падение империи зависят от этой битвы. Каждый должен выполнить свой долг». Это был парафраз знаменитого приказа Нельсона перед Трафальгаром, повторенного адмиралом Того перед Цусимой. Для поднятия духа на мачту «Акаги» взлетел флаг адмирала Того, развевавшийся над «Микасой» 36 лет назад. Соединение шло на юг со скоростью 26 узлов. Самолеты предполагалось поднять в точке 26° N, 158' W. Пёрл-Харбор находился в 275 милях прямо на юге.

Конечно, Ударное соединение наносило удар по Пёрл-Харбору не в одиночку. Начиная с 10 ноября базы в Йокосуке и Курэ покинуло передовое соединение из 27 подводных лодок. 11 субмарин типа «I» несли маленькие разведывательные гидросамолеты. Еще 5 подводных лодок – I-16, I-18, I-20, I-22, I-24 – вышли 18 ноября. Они несли секретное оружие – сверхмалые подводные лодки с экипажем из 2 человек. Их следовало выпускать с лодки-носителя вблизи от цели. Эти подводные москиты образовали Специальный ударный отряд. Из первых 27 лодок I-26 пошла к Алеутским островам, а I-10 – к Самоа и Фиджи. Остальные направились на Кваджелейн, Маршалловы острова. Там они заправились 18–20 ноября и двинулись на боевые позиции. Они должны были развернуться вокруг Оаху, чтобы провести дополнительную разведку и топить любые корабли, которые будут спасаться от атаки авианосных самолетов. Кроме того они должны были нарушить судоходство между материком и Гавайями. 5 сверхмалых лодок были спущены в 01.00 7 декабря. После атаки лодки носители должны были принять их обратно на борт возле Ланаи.

6 декабря одна из подводных лодок типа «I» обыскала район Лахаина, якорную стоянку, которую использовал американский флот, если не заходил в Пёрл-Харбор. Она передала адмиралу Нагумо через Токио, что американского флота там нет. Теперь Нагумо знал, что большая часть Тихоокеанского флота стоит в мелководной гавани Пёрл-Харбора. По последним сообщениям, корабли не имели никаких противоторпедных сетей. Однако адмирал не получил ответа на мучивший его вопрос: присоединятся ли в течение ночи авианосцы к флоту, а если нет, то где они находятся? Пока он точно знал одно – «Энтерпрайз» и «Лексингтон» находятся в море.

Во время броска Ударного соединения на юг по-прежнему было неизвестно, сумеет ли оно поднять самолеты, как намечено, из-за сильного волнения. В 05.30 тяжелые крейсера «Тонэ» и «Тикума» подняли по одному гидросамолету. Самолет «Тикумы» должен был осмотреть Пёрл-Харбор, а самолет «Тонэ» – якорную стоянку Лахаина. При этом пилоты получили указание не пролетать прямо над головами американцев, но наблюдать с большого расстояния, чтобы остаться незамеченными. Это была попытка в последний момент проверить данные шпионов.

В 05.30 первая ударная волна была выстроена на полетных палубах шести авианосцев, в 05.50 экипажи заняли свои места. Корабли развернулись против ветра и увеличили скорость до 24 узлов.

Погода была далеко не самой лучшей, однако в 06.15 самолеты начали взлет и завершили построение через 15 минут. Один истребитель разбился при взлете, а еще один вернулся из-за проблем с мотором. Также вернулись три пикировщика и один горизонтальный бомбардировщик. В итоге к цели направились 183 самолета. Истребители держались примерно на 5000 футов выше ударных групп. Как только взлетела первая волна, началась подготовка к взлету второй. Самолеты выстраивались на полетных палубах, прогревая моторы.

В 07.05 соединение снова развернулось против ветра, а в 07.15 начался взлет. Снова один из пикировщиков «Хиру» не смог взлететь из-за проблем с мотором, а еще два пикировщика и один истребитель вернулись по той же причине. Всего 167 самолетов второй волны полетели на юг к Оаху.

Время налета было связано с тем, когда в Вашингтоне японский посол Кисисабуро Номура вручит ноту с официальным объявлением войны в 08.00 по гавайскому времени. Ямамото отдал строгий приказ нанести удар только после этого времени, желательно спустя 30 минут. Здесь адмирал совершил грубейшую ошибку, типичную для всех японских политиков и военных.

6 декабря 1941 года посол Номура и специальный посланник Курусу получили радиogramму с 14 пунктами очередной ноты японского правительства, предназначенной для передачи Хэллу и с указанием вручить его 7 декабря в 13.00 по вашингтонскому времени. Американская служба перехвата и дешифровки сработала лучше штатных японских шифровальщиков, и президент Рузвельт прочитал ноту раньше японских дипломатов. «Это означает войну», – произнес он.

Но в японском посольстве задержались с перепечаткой текста ноты и опоздали, вручив ее уже после нападения на Пёрл-Харбор. Однако давайте еще раз обратимся к тексту документа: где оно, объявление войны? **Его нет!!!** Еще раз цитируем дословно: «Невозможно достичь соглашения путем переговоров». Нет фразы «Объявляется состояние войны». Нет даже формулировки «Разрыв дипломатических отношений». Имеется лишь некая расплывчатая фраза, которую можно истолковать как намерение. Простите, но в международном праве нет такого понятия «истолкование намерений». Японская нота всего лишь констатирует полный провал переговоров, и не более того. Поэтому она не является формальным объявлением войны, и время ее вручения не имело совершенно никакого значения. Ноту можно было вручить за сутки до налета и через месяц после него. Можно было даже вообще не вручать – это совершенно ничего не меняло. Война не была объявлена, а значит, нападение японской авиации на Пёрл-Харбор в любом случае оставалось предательским.

В 07.53 было получено сообщение самолета «Тикумы», что в гавани находятся 9 линкоров, 1 тяжелый и 6 легких крейсеров. Следующее донесение сообщало, что погодные условия идеальны. Самолет «Тонэ» сообщил, что якорная стоянка Лахаина пуста.

А вот после этого завязывается первый клубок проблем. Почти все карты приводят курс японских самолетов вдоль **западного** побережья острова Оаху. Но имеются документальные свидетельства того, что первая встреча американцев и японцев произошла в 07.52 чуть **восточнее** северной оконечности Оаху мыса Кухуку. Учебный самолет Аэронка 65ТС возле деревни Лайе был замечен 11 истребителями «Зеро». Это были 5 истребителей «Сёкаку» под командованием лейтенанта Канэко и 6 истребителей «Дзуйкаку» лейтенанта Сато, направлявшиеся для атаки базы гидросамолетов Канэохе. Сразу после пересечения береговой черты Оаху они резко повернули влево на восток, пролетели над горным хребтом Коолау и далее следовали вдоль **восточного** берега острова. Пара истребителей атаковала учебный самолет, промахнулась и не стала далее отвлекаться от основной задачи. Курс этой группы не отражен почти ни в одном источнике.

Но на этом не до конца ясные моменты не закончились. Существует мнение, что японцы считали главной ударной силой первой волны торпедоносцы, опираясь на опыт успешной атаки англичан в Таранто. Однако «принято считать», что это не самый убедительный аргумент. Известно, что проводились специальные учения, отрабатывающие новую для японцев тактику сброса торпед. Дело в том, что японские торпедоносцы сбрасывали торпеды с большей высоты и на большей скорости, чем английские «Суордфиши» или американские «Дивастейторы». Пришлось переучивать летчиков для данной конкретной операции. Утверждения, что именно для этого были придуманы специальные деревянные стабилизаторы, являются выдум-

кой. Существовало четыре или пять моделей этих стабилизаторов, обеспечивающих более устойчивый полет торпеды. Имеется достаточно фотографий базовых торпедоносцев «Бетти» с подвешенными торпедами, оснащенными такими стабилизаторами. Просто японцы были единственными, кто задумался об аэродинамике торпед, как ни странно это звучит.

Сторонники этого утверждения ссылаются на мнение адмирала Ямамото, который сначала вообще намеревался атаковать американские корабли в Пёрл-Харборе исключительно торпедами. Его поддержал капитан 2-го ранга Минору Гэнда, зато противником выступил человек, командовавший налетом на Пёрл-Харбор – капитан 2-го ранга Мицуо Футида. Он вполне резонно сослался на опыт того же самого Таранто, где итальянцы сумели поднять и отремонтировать потопленные на мелководье линкоры. Так как пикировщики «Вэл» с их 250-кг бомбами ничего не могли сделать линкорам, Футида настоял на том, чтобы «Кейты» были подготовлены для сброса тяжелых бронебойных бомб с большой высоты. История с переделкой артиллерийских снарядов в бомбы хорошо известна. Но мало кто обращает внимания на то, что Футида также капитально изменил тактику горизонтальных бомбардировщиков. Вместо привычных девяток самолеты были разделены на звенья из 5 самолетов каждое, и получили свои конкретные цели. Более того, если посмотреть на места падения бомб, становится понятно, что летчики специально целились в район носовых или кормовых погребов линкоров, потому что взрыв боезапаса полностью разрушал корабль.

Атаку в 07.55 начали торпедоносцы «Сорю» и «Хирю», нацелившиеся на корабли, стоящие у северо-западного берега острова Форд. Это было обычное место стоянки авианосцев, но 7 декабря там находились только корабль-мишень «Юта», старые легкие крейсера «Рейли» и «Детройт», и плавбаза «Танжер». 6 торпедоносцев атаковали эти откровенно второстепенные цели, потопив «Юту» и повредив «Рейли».

Командир группы лейтенант Нагаи со своим ведомым опознал «Юту» и решил найти более стоящую цель. Он атаковал корабли, стоящие у пирса 1010 – обычное место стоянки линкора «Пенсильвания». Но 7 декабря там стоял легкий крейсер «Хелена» с пришвартованным к нему минным заградителем «Оглала». Торпеда прошла под килем заградителя и попала в крейсер. «Хелена» была серьезно повреждена, а «Оглала» через два часа перевернулась и затонула. Пилоты 8 торпедоносцев «Хирю» растерялись и разрозненно атаковали различные цели, не добившись ни одного попадания.

Торпедоносцы «Акаги» и «Кага» атаковали, как и предполагалось, «Линкорный ряд». В 07.57 первые 6 самолетов сбросили торпеды, целясь во внешние линкоры пар – «Оклахому» и «Вест Вирджинию». Пара торпедоносцев «Акаги» атаковала стоящий отдельно линкор «Калифорния» и добила одного попадания, остальные снова атаковали «Оклахому». По заявлениям японцев, 11 торпедоносцев «Акаги» сбросили торпеды, и все они попали в цель. Один самолет потерял торпеду во время резкого маневра, уклоняясь от столкновения.

Следом за ними вышли в атаку 12 торпедоносцев «Каги». Но их встретил плотный зенитный огонь, и 5 самолетов были сбиты. Первые 3 атаковали «Вест Вирджинию», следующие 2 – «Оклахому». Торпедоносец «Сорю» атаковал «Калифорнию» и добился попадания, но помешал торпедоносцу «Каги», который был вынужден отвернуть и сбросить торпеду, целясь в «Неваду». Японцам повезло, и она попала в цель. Всего торпедоносцы «Каги» сумели сбросить 8 торпед и, как утверждали японцы, добились 8 попаданий.

Атака торпедоносцев продолжалась 11 минут, были сброшены 36 торпед, из которых, по самым оптимистичным оценкам, в цель попали 19.

Затем «Линкорный ряд» атаковали 49 горизонтальных бомбардировщиков под командованием Футиды. Но, несмотря на неплохие результаты во время учений, они не добились серьезных успехов. Считается, что в цель попали 10 бомб, но 6 из них не взорвались или детонировали только частично. 2 бомбы получил «Мэриленд», по одной – «Вест Вирджиния»

и «Теннесси», ну и, конечно, следует упомянуть взорвавшуюся «Аризону». Получается, что по настоящему результативное попадание дала только одна бомба из полусотни.

Общий итог атаки первой волны был следующим: линкор «Аризона» взорвался; линкор «Оклахома» перевернулся; линкоры «Вест Вирджиния» и «Калифорния» сели на дно, мишень «Юта» перевернулась. Вдобавок перевернулся минный заградитель «Оглала», повреждены легкие крейсера «Рейли» и «Хелена».

Второй волной командовал капитан-лейтенант Симадзаки с «Дзуйкаку». В ней не было торпедоносцев, 54 «Кейта» должны были атаковать с горизонтального полета аэродромы Форд, Канэохе и Хикем. 78 пикировщиков должны были атаковать авианосцы и крейсера. Симадзаки отдал приказ начать атаку в 08.54.

Эта атака получилась совершенно беспорядочной, примерно 30 пикировщиков атаковали линкоры, 17 – крейсера, примерно 16 – эсминцы, а еще 12 – другие корабли. Как ни странно, самого серьезного успеха добились самолеты, атаковавшие линкор «Невада». Он дал ход и попытался выйти из гавани, но примерно в 09.00 получил 5 попаданий бомбами, в 09.07 последовало еще одно попадание. Если учесть предыдущее торпедное попадание, положение старого линкора стало опасным, и он выбросился на мель у Госпитального мыса.

Стоящий в сухом доке линкор «Пенсильвания» получил одну бомбу. В том же доке стояли эсминцы «Кэссин» и «Даунс», вот им пришлось хуже. Две бомбы попали в «Кэссин», горящая нефть залила оба эсминца. Чтобы погасить пожары, док был затоплен, но в результате горящая нефть всплыла. «Даунс» получил одну бомбу, затем «Кэссин» слетел с кильблоков и рухнул на него.

По крайней мере 10 пикировщиков попытались атаковать корабли, стоящие в районе верфи, но успеха не добились. Легкие крейсера «Гонолулу» и «Сент-Луис» получили осколочные повреждения от близких разрывов – и только. В 09.08 одна бомба попала в уже поврежденный «Рейли». В 09.12 эсминец «Шоу», стоящий в плавучем доке, получил 3 попадания, на нем также вспыхнула нефть, и команда покинула корабль.

База гидросамолетов «Кертисс» сумела сбить один пикировщик, который в результате врезался в правый борт корабля. Потом его атаковали еще 6 самолетов, и одна бомба попала в корму корабля, в ангар. Пожары были потушены через 30 минут.

Результаты пикировщиков не впечатляют. Пилоты заявили о 49 попаданиях, но их было никак не больше 15.

Кроме того, были разгромлены аэродромы Уилер, Хикэм, Форд, Эва, Беллоуз, Канэохе. Остался цел маленький аэродром Халеива. Довольно странно, но 3 очень важные и соблазнительные цели остались нетронутыми. Первой были механические мастерские, сосредоточенные вокруг дока 10–10. Второй целью было нефтехранилища (имевшие запас 4 500 000 баррелей), разбросанные вокруг порта. Так как сохранились мастерские, то ремонт можно было начать немедленно. А уцелевшая нефть позволила флоту действовать безо всяких трудностей. Третьей позабытой целью были 9 подводных лодок, ведь их база не имели укрытий, подобных немецким. Конечно, американский Тихоокеанский флот получил сокрушительный удар, но военно-морская база Пёрл-Харбор – нет.

Американские потери в авиации тоже оказались тяжелыми. 188 самолетов были уничтожены, причем флот и армия потеряли примерно поровну. Еще 159 самолетов были тяжело повреждены. После атаки осталось только 43 целых самолета. Кроме того, американцы потеряли 2403 человека убитыми и 1178 ранеными.

Японцы потеряли 29 самолетов, при этом атака аэродромов стоила им всего 1 пикировщика и 3 истребителей. Первая волна сбитыми и поврежденными потеряла 55 самолетов, вторая – 85, то есть практически половину. Погибли 55 летчиков.

В атаке Пёрл-Харбора участвовали 5 сверхмалых подводных лодок, которые успеха не добились, хотя иногда говорят о вероятном попадании одной торпеды в «Аризону». Зато

На-19 выскочила на берег, и ее командир мичман Сакамаки попал в плен, став первым японским пленным в этой войне. Вдобавок 10 декабря в районе Гавайских островов была потоплена большая подводная лодка I-70. Иногда ее ошибочно называют I-170, но лодки этого типа получили приставку «Сто» к номеру только 20 мая 1942 года.

Американцы безвозвратно потеряли линкоры «Аризона» и «Оклахома», мишень «Юта» (с ней просто не стали возиться). Остальные корабли были отремонтированы, хотя для некоторых это затянулось на три года с лишним. Полностью разрушенные эсминцы «Кэссин» и «Даунс» из чистого упрямства фактически были отстроены заново, позднее корабли с более легкими повреждениями списывали без колебаний.

Несмотря на торжество, царившее на японских авианосцах, немедленно вспыхнули споры относительно дополнительной атаки. Самолеты были заправлены и перевооружены. Они были готовы нанести новый удар, но в конечном итоге было решено не рисковать. Нагумо обсуждал этот вопрос со своим начальником штаба контр-адмиралом Рюносукэ Кусака, который из перехваченных радиogramм сделал вывод, что еще уцелело большое количество базовых бомбардировщиков (хотя этот вывод был совершенно неправильным). Поэтому Кусака считал, что Ударное авианосное соединение должно как можно быстрее выйти из радиуса их действия.

Японские разведывательные самолеты имели дальность полета только 250 миль, поэтому все за пределами данной зоны оставалось неизвестным. От подводных лодок, которые могли дать дополнительную информацию, тоже не поступало никаких известий. Вернувшиеся пилоты сообщили, что над Пёрл-Харбором стоит густое облако дыма, что сильно затруднит пилотам отыскание целей в случае третьей атаки. Самый главный аргумент – то, что в Пёрл-Харборе не оказалось американских авианосцев. Где они находятся – оставалось тайной, и исходящая от них угроза могла оказаться реальной. В 13.35 Нагумо приказал на полной скорости отходить к Маршалловым островам.

На следующий день Ударное соединение было уже вне радиуса действия американских бомбардировщиков. «Сорю» и «Хирю», тяжелые крейсера «Тонэ» и «Тикума», а также эсминцы «Уракадзэ» и «Таникадзэ» были отделены для поддержки вторжения на Уэйк. Остальные корабли Ударного соединения на полной скорости пошли в базы во Внутреннем море.

Чего достигла атака Пёрл-Харбора? Для Японии это означало войну с США, Великобританией, Нидерландами. Японский флот должен был нейтрализовать американский Тихоокеанский флот и перерезать линию снабжения Уэйк – Гуам – Филиппины. Американский флот действительно был нейтрализован, но отсутствие авианосцев в гавани в момент атаки сократило период его пассивности. Угроза удара американских авианосцев по японским кораблям по-прежнему оставалась причиной беспокойства.

В ретроспективе можно сказать, что выбор целей японцами оказался совершенно нелогичным. В первом же бою они использовали совершенно новую тактику против врага, который всегда считался входящим в «высшую лигу». Возбужденные летчики сосредоточились на уничтожении крупных кораблей. Нефтяные цистерны, ремонтные мастерские, подводные лодки казались им слишком грубой прозой. Однако при планировании операции ни эти цели, ни возможность третьего удара даже не рассматривались. Поэтому рассказы «очевидцев» выглядят как попытка оправдаться задним числом на основе послевоенного знания.

К тому же, если бы третья волна сосредоточилась на этих целях, оставшиеся у американцев 50 самолетов, густой дым, скрывающий цели, полная готовность зенитных батарей, неизвестная позиция американских авианосцев – все, вместе взятое, поставило бы японский флот в крайне опасное положение. Блестящую победу японцев не могли приуменьшить никакие потери, понесенные японским флотом. В любом случае смертельная борьба между Японской

империей и Соединенными Штатами началась с атаки против Пёрл-Харбора. Эта атака еще сильнее взбесила американцев потому, что удар был нанесен без объявления войны.

2. Нападение на американские острова и Филиппины

Мидуэй

Группа обстрела Мидуэя состояла из эсминцев «Усио» и «Сазанами».

Они совершили диверсионный набег на Мидуэй 7 декабря. Обстрел был начат в 21.31. «Усио» выпустил 108 снарядов, а «Сазанами» – 193 снаряда. Эсминцы отошли через 54 минуты после начала боя, отметив попадания в нефтяные цистерны и другие сооружения. Однако американское командование на Мидуэе сообщило лишь о нескольких случайных выстрелах и не говорило о каких-либо повреждениях.

Гуам

Гуам был потенциальной проблемой для японцев, так как находился всего в 100 милях от Сайпана, японской подмандатной территории. В декабре 1941 года Гуам не имел практически никаких укреплений, так как это было запрещено договором пяти держав от 1922 года. Даже после того, как в 1936 году договор был аннулирован, американцы ничего не сделали для укрепления обороны острова. К началу войны там находился гарнизон (менее 500 человек) и 246 туземных полицейских. Самым тяжелым оружием были 7,62-мм пулеметы. Так что судьба острова была предрешена еще до войны.

Японцы выделили для захвата острова достаточно крупные силы. Десант состоял из 5000 человек Специальных морских десантных отрядов (СМДО). Его прикрывали тяжелые крейсера «Како», «Фурутака», «Аоба» и «Кинугаса» вместе с минным заградителем «Цугару». Они же должны были обеспечить поддержку с моря, если таковая потребуется. Эти корабли входили в состав 1-го флота, но были временно приданы 4-му флоту вице-адмирала Сигэёси Иноуэ, штаб которого находился на Труке. Кроме того в распоряжение Иноуэ были переданы эсминцы «Кикуцуки», «Удзуки», «Юдзуки», «Оборо», входившие в состав 1-го воздушного флота. Эта группа 4 декабря вышла прямо к Гуаму из Хахадзимы. Задачу разрушения оборонительных сооружений должны были выполнить бомбардировщики с Сайпана. Первая атака была произведена 8 декабря в 09.27, и налеты продолжались 2 дня. Высадка десанта произошла 10 декабря в 16.25, а в 6.45 американский гарнизон капитулировал. Это избавило 4-й флот от необходимости обстреливать берег. Японцы потеряли 10 человек, американцы – 17. Таким образом, в линиях снабжения Филиппин образовался первый разрыв, причем не было оказано никакого сопротивления.

Уэйк

Иная история произошла на острове Уэйк. То, что называют Уэйком, на самом деле является группой из 3 островов: Пил, Уилкс и сам Уэйк. Это плоский коралловый атолл, выросший на вершине затонувшего вулкана. Окружность Уэйка (группы из трех островков) менее 3 миль. Японцы хотели захватить Уэйк, так как он мог служить базой для американских воздушных налетов на принадлежавшие японцам Маршалловы острова. Кроме того, захват Уэйка и Гуама создавал барьер в центре тихого океана на американских путях к Филиппинам. Вдобавок захват Уэйка позволял им заделать брешь в оборонительном периметре и получить исходный пункт для высадки на Мидуэй.

Обитателями Уэйка на 8 декабря были 447 морских пехотинцев 1-го крепостного батальона и подразделений авиации морской пехоты, 68 моряков, 5 служащих армейской почты, 70 служащих компании «Пан Америкэн», 1116 невооруженных гражданских лиц, нанятых командованием морской авиации для проведения строительных работ на авиабазе и базе подводных лодок. Вооружение состояло из 6 – 127-мм орудий, 12 – 76-мм зениток (без всяких систем управления огнем) 21–12,7-мм пулемета и небольшого количества 7,62-мм пулеметов. Воздушные силы состояли из одной эскадрильи истребителей, то есть 12 старых «Уайлдкэттов».

8 декабря Уэйк атаковали 36 двухмоторных бомбардировщиков 24-й воздушной флотилии. Они уничтожили 7 самолетов, тяжело повредили 1, повредили комплекс «Пан Америкэн» и наделали воронок во взлетной полосе. Ни один японский самолет не был сбит. Налеты продолжались до 10 декабря. Было уничтожено много боеприпасов и повреждены некоторые 127-мм орудия.

Если Соединение вторжения Гуам было очень большим, а противостояли ему мизерные силы, то Соединение вторжения Уэйк было опасно слабым относительно потенциального неприятеля. 4-й флот, базирующийся на Трук, выделил для вторжения на Уэйк следующие корабли: легкий крейсер «Юбари» (флагман контр-адмирала Садамити Кадзиока), эсминцы «Муцуки», «Кисараги», «Яёй», «Мотидзуки», «Оитэ», «Хаятэ». Они сопровождали 2 транспорта (переоборудованные старые эсминцы типа «Момо») с 450 солдатами СМДО и 2 обычных транспорта с гарнизонными войсками. 2 старых легких крейсера, построенных еще в 1919 году, – «Тэнрю» и «Тацута» – образовали группу поддержки. Это была явно не лучшая японская команда, и последующие события быстро это доказали.

Соединение вторжения Уэйк вышло с якорной стоянки Руотта на Кваджеллейне, Маршалловы острова, 8 декабря. Через два дня оно прибыло к Уэйку. Боевое донесение крейсеров и образ действий японцев показывают, что они не ожидали серьезного сопротивления. Очевидно они полагали, что два дня бомбардировок сделают Уэйк беззащитным. 11 декабря незадолго до 05.00 японские корабли начали потихоньку подходить к острову. В обычном строю эскадры эсминцев «Юбари» шел бы в голове колонны, но сейчас строй немного изменили. «Тэнрю» и «Тацута» расположились между «Юбари» и эсминцами. Все соединение шло одной кильватерной колонной. Справа шли эсминцы-транспорты, слева – обычные транспорты. Волнение было достаточно сильным, что делало спуск высадочных средств занятием долгим и трудным.

Защитники Уэйка заметили сверкающие отблески на юге вскоре после полуночи. Была сыграна боевая тревога. 4 уцелевших истребителя подняли в воздух, как только были замечены японцы. Морские пехотинцы стояли наготове у своих 127-мм орудий – по одной батарее на каждом из островов.

Японцы открыли огонь в 05.22, повернув влево на боевой курс параллельно периметру Уэйка в 6000 ярдов от берега. Морские пехотинцы пока не отвечали. Из бортового журнала «Тацуты» видно, что целью японского обстрела стали «район резиденций» и «жилой комплекс на западе». В любом случае совершенно очевидно, что по береговым батареям японцы не стреляли, однако нефтехранилище на юго-западной оконечности Уэйка было подожжено. Через 20 минут, достигнув западной оконечности острова Уилкс, крейсер «Юбари» сблизился до 4500 ярдов и начал новый галс. Морские пехотинцы все еще не отвечали. В 06.00 «Юбари» снова повернул, начав третий галс, и приблизился еще больше. В 06.10 береговые батареи открыли огонь. Батарея А на юго-восточном конце острова Уэйк заявила, что попала в «Юбари» уже вторым залпом, хотя в боевом донесении крейсера ничего не говорится о повреждениях.

Контр-адмирал Кадзиока немедленно начал отходить на юго-запад, а транспорты попали под огонь батареи L с острова Уилкс, один из них получил попадание. Эсминцы «Хаятэ», «Оитэ», «Мотидзуки», чтобы прикрыть транспорты, пошли прямо на батарею, намереваясь

подавить ее. Но в результате лишь подтвердили старую истину: береговая батарея обычно сильнее корабля. Головной «Хаятэ» получил подряд три залпа, взорвался и затонул со всей командой. Погибло 168 человек. «Оитэ» получил попадание, 19 человек были ранены. Он вместе с «Мотидзуки» повернул на SSW от острова Уилкс. Тем временем перестроившаяся колонна – «Яёй», «Муцуки», «Кисараги» и замыкающие «Тацута» и «Тэнрю» – завязала перестрелку с батареей В на остров Пил. «Яёй» получил попадание (1 человек убит, 17 ранены), но ответным огнем батарея В была серьезно повреждена.

Когда появились истребители «Уайлдкэт», началась новая фаза боя. В 07.24 они зашли справа с носа на крейсер «Тацута». Пулеметным огнем была изрешечена носовая оконечность крейсера вблизи торпедного аппарата № 1, 5 человек были ранены, 3 торпеды были повреждены. Все это заставило корабли поставить дымовую завесу и тоже отойти на юго-запад. Но «Уайлдкэты» не отставали. «Кисараги» попал под атаку в 30 милях от Уэйка. Его глубинные бомбы взорвались со страшным грохотом, и эсминец затонул со всем экипажем (нормальная комплектация – 150 человек) в 07.31.

Боевое донесение «Юбари» сухо подводит итоги боя. «Хотя неприятель понес серьезные потери во время многочисленных атак средних бомбардировщиков, он еще сохранил несколько истребителей, береговых батарей и тому подобного. Он яростно контратаковал, и мы были вынуждены отойти». Всего японцы потеряли 340 убитых, 65 раненых и 2 пропавших без вести. Соединение вторжения Уэйк вернулось на стоянку Руотта, потеряв 2 эсминца. Сведения о потоплении эсминца-транспорта не подтвердились. Предстояло отремонтироваться и подготовиться к новой попытке. Береговые батареи Уэйка остались в общем целыми, но зато уцелело всего 2 самолета. Невероятно, но погиб только 1 морской пехотинец. Бой со всей очевидностью показал, что не следует кораблям подходить слишком близко даже к 127-мм батареям.

В период между первой и второй высадками американцы решили усилить гарнизон Уэйка. Но замешательство, царившее в высшем командовании после Пёрл-Харбора, и полное отсутствие информации о месте нахождения Объединенного флота привели к тому, что все замыслы провалились. Не удалось ни усилить гарнизон, ни перехватить новые десантные силы японцев. Хотя имелись 3 эскадренных авианосца, все опасались, что Уэйк – просто приманка в японской мышеловке. Страх потерять еще и 3 авианосца вдобавок к потопленным в Пёрл-Харборе линкорам сковал всех.

24-я воздушная флотилия японцев продолжала ежедневные бомбардировки Уэйка. Ее усилили самолетами с тяжелых авианосцев «Хирю» и «Сорю». Японцы не устраивали засады, хотя тоже понимали, что на Уэйк могут отправить подкрепления. Они высадились на остров в предрассветном сумраке 23 декабря. Однако японцы имели, гораздо больше сил, чем могли к этому времени собрать американцы. Поэтому если американцы выказали робость и нерешительность, то японцы оказались слишком безрассудными и неподготовленными к битве, которая могла стать решающей. Японский флот выделил такое прикрытие, которое американцы, действуя энергично, могли просто раздавить.

Второе Соединение вторжения Уэйк собралось в Руотта. Оно включало наскоро отремонтированные корабли, участвовавшие в первой попытке: легкие крейсера «Юбари», «Тацута», «Тэнрю», эминцы «Муцуки», «Яёй», «Оитэ», «Мотидзуки», 1 эсминец-транспорт, 2 транспорта. Соединение получило еще 2 эсминца: «Асанаги» и «Юнаги», помогавшие захватить Макин, 1 эсминец-транспорт, 1 транспорт, минный заградитель, груженный войсками авиатранспорт. К первоначальным силам СМДО были добавлены войска с уже захваченного Гуама, теперь было собрано около 2000 человек. Тяжелые крейсера «Кинугаса», «Како», «Аоба», «Фурутака» из Соединения вторжения Гуам были сведены в Соединение поддержки К оперативной зоны Маршалловых островов. 24-я воздушная флотилия была усилена 24 гидросамолетами гидроавианосца «Титосэ». «Хирю» и «Сорю» со своими 108 самолетами, тяжелые крейсера «Тонэ» и «Тикума», эминцы «Уракадзэ» и «Таникадзэ» отделились от возвращаю-

щегося после атаки Пёрл-Харбора Ударного соединения, чтобы поддержать вторую высадку на Уэйк. Они были переданы под тактическое командование 4-го флота.

Десантные силы покинули Руотта 21 декабря в 05.45. «Хирию» и «Сорю» уже находились в 200 милях на NNW от острова. 21 декабря авианосные самолеты тоже совершили налет на Уэйк, вместе с самолетами 24-й воздушной флотилии. Контр-адмирал Кадзиока на сей раз не бросился безоглядно на штурм, но и не стал проводить долгого артобстрела.

Вместо этого десантники ночью 23 декабря в 02.20 были посажены на баржи в 2 милях от цели. Несмотря на сопротивление, вскоре были захвачены плацдармы. В 06.00 авианосные самолеты поддержали десант, а в 06.30 гарнизон капитулировал. Десантники потеряли 140 человек, на кораблях погибли 4 человека. Были сбиты 10 японских самолетов. Три острова Уэйка стали частью Японской империи и образовали новое звено в японском оборонительном периметре. Линии снабжения Филиппин оказались перерезаны без всяких морских боев, а японцы получили урок проведения амфибийных операций.

Следует добавить, что захват Уэйка имел чисто психологическое, но не военное значение. Он не стал базой для последующих японских операций, а американцы не пытались его отбить, превратив остров в полигон для тренировок своих летчиков. В 1944 году остров попал в полную изоляцию, и к концу войны половина гарнизона просто умерла от голода.

Филиппинские острова

Тактический план вторжения на Филиппинские острова, созданный Императорской японской армией, предусматривал высадку в нескольких местах для захвата ключевых аэродромов. Это позволило бы армии дальше действовать под постоянным воздушным прикрытием. Планировалось 8 декабря захватить остров Батан в 125 милях к северу от Лусона, чтобы самолеты оттуда могли прикрывать высадку в Аппарри, намеченную на 10 декабря. Этот же план требовал захвата в тот же день острова Камгуин в 30 милях к северу от Лусона, чтобы немедленно использовать его как базу гидросамолетов для прикрытия высадки в Аппарри. Сам Аппарри был важен только как место создания авиабаз. Главный десант планировался в заливе Лингаен, он образовал бы северную половину клещей для Манилы. 11 декабря планировалось захватить Виган, тоже чтобы обеспечить воздушное прикрытие высадки в Лингаене.

Однако американский флот имел силы, с которыми следовало считаться. Нужно было нейтрализовать базу флота в Давао и уничтожить американскую авиацию на юге. Для этого на 8 декабря был намечен налет авианосной авиации. Через несколько дней планировалась высадка в Легаспи. Чтобы обеспечить создание южной половины клещей для Манилы, на 23 декабря была намечена высадка в бухте Ламон. 20 декабря войскам, переброшенным с Палау, следовало захватить Давао. Конвой прикрывало Ударное соединение Давао из состава Южного флота под командованием контр-адмирала Райдзо Танаки. Затем Ударное соединение Давао должно было захватить Холо – маленький островок к северо-востоку от Борнео. Таким образом Филиппины оказывались изолированными, а Давао и Холо обеспечивали базы и воздушное прикрытие для последующей высадки на Борнео.

Императорский флот при захвате Филиппин имел три задачи. Первая: нейтрализовать, уничтожить или рассеять американские морские и воздушные силы. Вторая: прикрыть и поддержать высадки японской армии. Третья: защитить армейские линии снабжения. Захват Филиппин был совершенно неизбежным шагом в японском наступлении на юг за стратегическим сырьем. Поэтому обязательным становилось уничтожение американских вооруженных сил на Филиппинах. Однако сами Филиппины не обладали сколь-нибудь заметными стратегическими ресурсами (возможно, за исключением меди) в количествах, необходимых Японии для ведения войны.

Адмирал Ямамото полагал, что хотя силы американцев и уступают японским, они будут использованы полностью. 8 декабря американский флот на Филиппинах имел 1 тяжелый и 1 легкий крейсера, 4 эсминца, 29 подводных лодок, 6 канонерок, 2 базы гидросамолетов, несколько вспомогательных судов. Авиация флота состояла из 32 летающих лодок РВУ «Каталина», 4 транспортных гидросамолетов Грумман «Дак», 5 корабельных гидросамолетов «Кингфишер». Кроме того, в Таракане и Баликпапане на Борнео стояли еще 1 легкий крейсер и 9 эсминцев. Американская Дальневосточная Воздушная армия имела к 8 декабря на Филиппинах около 34 бомбардировщиков В-17 «Летающая крепость» и 70 истребителей Р-40 «Уорхок».

Так как адмирал Ямамото волевым решением забрал все тяжелые авианосцы для проведения Гавайской операции, оставался лишь один боеспособный легкий авианосец «Рюдзё», а также гидроавианосец «Титосэ». Они были использованы для прикрытия высадок на юге, высадки на северных Филиппинах должна была прикрывать базовая авиация с Формозы. Многое зависело от того, сумеют ли истребители «Зеро» долететь до Филиппин и вернуться. Для небольшого одномоторного истребителя это была архитрудная задача. Известный японский летчик Сабуро Сакаи рассказал о тренировках в своих мемуарах. В результате пилоты сумели довести продолжительность полета «Зеро» до 10–12 часов, пролетая за это время от 1000 до 1200 миль.

Выдающиеся летные качества «Зеро» приписывают таланту конструктора Дзиро Хорикоси, но именно японские исследователи в последнее время пытаются выяснить, до какой степени на истребитель А6М «Зеро» оказал влияние экспериментальный английский истребитель Глостер F.5/34, так и не пошедший в производство. Что знал о нем Хорикоси и знал ли вообще? Английский самолет совершил первый полет в декабре 1937 года, на 18 месяцев раньше японского, который взлетел только в июле 1940 года. Окончательного ответа на этот вопрос нет и сегодня.

Вот что пишет капитан 2-го ранга Коити Симада:

«В соответствии с решением командования, 6 декабря был принят окончательный план. Самолеты 11-го воздушного флота должны вылететь с аэродромов Формозы для атаки Лусона 8 декабря в 02.30. Через 15 минут после восхода, то есть в 06.15, аэродром Николс-филд будет атакован соединением из 54 бомбардировщиков и 50 истребителей, вылетевших из Такао. Аэродром Кларк-филд атакуют 54 бомбардировщика и 36 истребителей из Тайнана. Эти две цели были выбраны потому, что там находились вражеские тяжелые бомбардировщики. Истребители должны были подавить любое сопротивление в воздухе, но, кроме того, еще и обстрелять аэродромы и соседние вспомогательные базы. Бомбардировщики и истребители, не задействованные в налетах, должны были прикрывать с воздуха конвой с десантом и базы на Формозе, вести противолодочное патрулирование. Летающие лодки должны были патрулировать в районах восточнее Филиппин.

Общим планом воздушных операций также предусматривалось на рассвете 8 декабря атаковать Давао на юге острова Минданао. Эта задача была поручена самолетам легкого авианосца «Рюдзё», который решили привлечь к поддержке операций на юге Филиппин. «Рюдзё» был небольшим авианосцем, однако в районе Давао не было обнаружено серьезных сил вражеской авиации, поэтому считалось, что он сможет решить поставленные задачи.

Перед окончательным утверждением план 11-го воздушного флота был отправлен со специальным курьером в Токио и представлен на утверждение Верховному командованию флота. Любые радиопереговоры на подобные темы были категорически запрещены, чтобы противник не мог догадаться о наших намерениях. Поэтому мы были крайне удивлены, когда получили радиogramму из Токио от Имперского генерального штаба:

«Имперский генеральный штаб совершенно уверен в том, что вражеские радиопереговоры будут подавлены глушением по всем частотам, поэтому любая информация о резуль-

татах атаки Ударного авианосного соединения против Гавайев на Филиппинах не будет получена. Тем временем, чтобы обеспечить успех удара по Гавайям, крайне важно, чтобы 11-й воздушный флот принял все меры, чтобы помешать противнику узнать о наших передислокациях до начала атаки».

Это был приказ вышестоящего штаба принять меры предосторожности, но отправка радиogramмы с такой сверхсекретной информацией уже сама по себе была грубейшим нарушением секретности!

Когда 6 декабря был подписан план операции, мы кое-что знали о положении противника, собрав воедино сведения, полученные радиоразведкой и другими источниками, а также донесения наших самолетов-разведчиков, совершавших полеты 5 декабря. Картина вырисовывалась примерно такая:

1. Большинство вражеских кораблей и подводных лодок, замеченных в Манильской бухте, оттуда исчезли. По нашим оценкам, надводные корабли были переведены на южные Филиппины, а подводные лодки были рассредоточены. Несколько подводных лодок были обнаружены с помощью радиоперехватов восточнее Филиппин в районе островов Палау, другие, как мы полагали, маневрируют западнее Лусона в районе залива Лингаен. В начале ноября также произошло несколько инцидентов, в ходе которых американские подводные лодки были замечены в водах к востоку и западу от Формозы.

2. Большинство вражеских тяжелых бомбардировщиков базировалось на аэродромах Кларк и Николс, отдельные самолеты были разбросаны по аэродромам Нильсон, Мэрфи, Иба, Дель Кармен и другим, которые располагались вокруг двух главных баз. Начиная с середины ноября ежедневные разведывательные полеты проводились над морем к западу от Лусона. 5 декабря вражеская авиация на Филиппинах получила приказ находится в состоянии 15-минутной готовности.

Кроме того, наши самолеты-разведчики сумели сделать хорошие снимки участков высадки в заливе Лингаен и на севере Лусона, а также полуострова Батаан. Особое внимание привлекли снимки Батаана, так как на них были обнаружены сильные вражеские укрепления, однако никто в нашем штабе не сумел сделать точных выводов, поэтому снимки были отправлены в штаб 14-й армии для более тщательного изучения. Но подлинный масштаб этих укреплений стал известен нам только весной 1942 года, когда наши войска штурмом взяли полуостров.

5 декабря завершилась программа интенсивных тренировок, которыми занимались наши летчики, и следующие два дня были посвящены ремонту и обслуживанию самолетов. Накануне начала военных действий дислокация 11-го воздушного флота была следующей:

Такао – штаб 11-го воздушного флота, штаб 23-й воздушной флотилии, 3-й кокутай (истребители 53 А6М2, 7 А5М4, разведчики 8 С5М2), кокутай «Такао» (бомбардировщики 72 G4M1).

Тайнань – штаб 21-й воздушной флотилии. 1-й кокутай (бомбардировщики 48 G3M2), кокутай «Токо» (летающие лодки 24 Н6К4, 2 Н6К2; истребители 13 А5М4), кокутай «Каноя» (находился в Тайчу, бомбардировщики 36 G4M1), 1001-й кокутай (находился в Каги, транспортные самолеты 25 L3Y1).

Хэйто – штаб 5-й армейской авиадивизии.

Чиату – 4-я авиабригада: 8 сэнтай (бомбардировщики 27 Ki-48, разведчики 9 Ki-15, истребители 2 Ki-46), 14-й сэнтай (бомбардировщики 18 Ki-21), 16-й сэнтай (бомбардировщики 31 Ki-30), 50-й сэнтай (истребители 36 Ki-27).

Пиндун – 10-й отдельный авиаотряд (штурмовики 13 Ki-51, разведчик-штурмовик 10 Ki-36, учебный 1 Ki-9).

На стадии планирования возникали предложения перебросить часть сил на аэродромы острова Хайнань, находящийся у побережья южного Китая, чтобы на аэродромах Такао и Тай-

нань не скапливалось слишком много самолетов. Предложение было отвергнуто по тем же самым причинам, по которым ранее отказались от использования авианосцев. Однако на всякий случай были подготовлены базы Тайхоку и Синтику на севере Формозы и Каренко на восточном побережье острова. При необходимости они могли принять часть самолетов из Такао и Тайнана.

Кроме перечисленных выше самолетов, 11-й воздушный флот также имел 24 летающие лодки и 13 старых истребителей «Клод», которые базировались на Палау. Армейские самолеты, которые должны были участвовать в Филиппинской операции, базировались в Хейто, Чосу, Като и Косуне, которые расположены на южном берегу острова.

7 декабря был отдан приказ, запрещающий личному составу воздушного флота все увольнения. На построении впервые было объявлено, что завтра Япония начнет войну против Соединенных Штатов и их союзников. Во второй половине дня командующие морской и армейской авиацией вместе со своими штабами собрались для совместного совещания в Такао. После изучения метеопрогнозов на следующий день было решено провести воздушный налет на Филиппины в соответствии с выработанным ранее планом. Всем авиационным частям были отданы соответствующие приказы.

Последние часы мирной жизни стремительно таяли, и всех нас, в том числе и меня, одолевали дурные предчувствия. Глядя на подготовленный план первой фазы операции, я не мог отделаться от ощущения, что он слишком сильно напоминает железнодорожное расписание, и гадал: а будут ли развиваться события именно так, как того хочет **одна** сторона? Отчасти успокаивало то, что еще на стадии планирования мы постарались предусмотреть все трудности и проблемы и подготовить варианты их решения, но я никак не мог отделаться от ощущения, что наш план грандиозных завоеваний больше всего похож на воздушный замок.

Однако было уже слишком поздно предаваться напрасным сожалениям. Далеко на востоке наше Ударное авианосное соединение уже начало финальный бросок к Оаху. Жребий брошен, война началась. Теперь каждому из нас оставалось лишь исполнить свой долг, проявив мужество и решительность.

Так как ударные группы должны были взлететь в 02.30 и проделать большую часть пути в темноте, было очень важно, чтобы пилоты получили всю необходимую информацию о погоде на маршруте. Чтобы провести дополнительную метеоразведку, 7 декабря в 20.20 был выслан один самолет, а в 22.20 – второй. Задание было настолько важным, что наблюдателем на втором должен был лететь офицер штаба, и для этого выбрали меня.

Погода, которую мы встретили, была не идеальной, однако и не настолько плохой, чтобы откладывать атаку. Я изложил свое мнение в короткой радиогамме, предложив поднимать самолеты, как было намечено ранее. Использование радио было сведено к минимуму, чтобы не встревожить противника, но, тем не менее, имелись некоторые признаки того, что либо мой самолет, либо первый были замечены. В 23.15 наш центр радиоперехвата в Такао перехватил сообщение из Манилы с предупреждением аэродромам Иба и Кларк. Одновременно противник начал глушение частот, на которых работали наши метеоразведчики.

Однако в самый критический момент густой туман, совершенно нехарактерный для этого времени года, закрыл южную часть Формозы, угрожая разрушить все наши планы. К полуночи туман в Тайнана сгустился настолько, что штаб был вынужден отложить вылет к аэродрому Кларк с этой базы. Тем не менее было решено выслать самолеты для атаки Николс-филд из Такао согласно графику. Однако через 30 минут туман дополз и до Такао. И здесь самолеты остались на земле. В таких условиях следовало пересмотреть план атаки и привести его в исполнение как только улучшится погода.

Каждая минута задержки означала, что противник будет готов еще лучше. Если бы мы реализовали первоначальный план атаки аэродромов Кларк и Николс, вражеские истребители в Иба сумели бы подняться в воздух и атаковать наши эскадрильи при подходе и отходе от

цели. Поэтому эскадрильи, выделенные для атаки Николса, были перенацелены на Ибу, хотя при этом тяжелые бомбардировщики на Николсе (примерно половина всех на Филиппинах) временно оставались не атакованными.

Далее план подвергся новым изменениям. Было решено поднять заранее группу из 27 бомбардировщиков и держать ее в воздухе рядом с аэродромом Иба, чтобы привлечь внимание базирующихся там истребителей. Через 2 часа эти бомбардировщики должны были присоединиться к остальным нашим силам для массовой атаки аэродромов Иба и Кларк, как только вражеские истребители будут вынуждены сесть для дозаправки.

К 02.00 туман над аэродромами Формозы и не думал редеть. Однако вся ударная группа была подготовлена к вылету и получила приказ с 04.00 находиться в состоянии двухчасовой готовности. Начали поступать сообщения об успешных атаках японских сил в других районах Тихого океана. В 02.20 пришла радиограмма об успехе атаки Пёрл-Харбора. В 03.15 было сообщено, что Соединенные Штаты объявили войну Японии. Через 45 минут была перехвачена американская радиограмма с Гуама об атаке этого острова. Затем пришло сообщение, что наша авиация, базирующаяся во Французском Индокитае, совершила налет на Сингапур.

Вскоре погода над Формозой начала было улучшаться, но к 05.00 она снова ухудшилась. Напряженность в штабе воздушного флота нарастала с каждым часом задержки. Наконец к 07.00 туман превратился в дымку, и поступил приказ поднимать самолеты, хотя график был полностью сорван. Ложный вылет наших бомбардировщиков вызвал бы задержку в 2 часа, а потому ударная группа могла вернуться на базу только после наступления темноты, поэтому план был еще раз пересмотрен. Ложный вылет был отменен. К 08.45 все эскадрильи бомбардировщиков находились в воздухе, а к 09.00 туман окончательно рассеялся. Вскоре пришла радиограмма с сообщением, что остров Батан занят и мы можем использовать тамошний аэродром.

Мой разведывательный самолет прибыл к Такао в 06.00. Плотная облачность закрывала всю южную Формозу, поэтому нам пришлось лететь к Тайчу и садиться там, дожидаясь улучшения погоды. Имперский генеральный штаб часто запрашивал из Токио информацию о положении на Формозе. С огромным облегчением там узнали, что самолеты для атаки Филиппин наконец-то вылетели.

Весь план операции основывался на том, что нам удастся добиться внезапности. А что, если противник первым нанесет удар по Формозе еще до того, как его собственные базы будут атакованы? Готовы ли мы к этому?

Действительно, наша ПВО была далеко не совершенной. Система оповещения и средства защиты были абсолютно неадекватны. Более того, у нас практически не оставалось самолетов, после того как ударные группы улетели к Лусону, и нам пришлось выделить силы для противолодочного патрулирования над конвоями с десантом, идущими к Апарри и Вигану. Горстка самолетов осталась в резерве – несколько бомбардировщиков для патрулирования прибрежных районов и истребителей для прикрытия аэродромов, но этого было слишком мало, чтобы компенсировать отсутствие радара, и их просто не могло хватить для отражения вражеского налета.

Наши страхи закончились, лишь когда вернулись после атаки ударные группы. Как ни странно, но вражеский налет так и не состоялся. Мы находились в состоянии войны с Соединенными Штатами и ожидали противника в любую минуту, однако обстановка на Формозе оставалась совершенно мирной. Возникало странное ощущение нереальности происходящего.

Солнце уже клонилось к горизонту, когда появилась первая группа возвращающихся бомбардировщиков. За ними последовали несколько истребителей. Более скоростные истребители отстали, так как им пришлось обстреливать наземные цели, после того как тихоходные бомбардировщики завершили свою работу.

Как только первый самолет приземлился и отрулил на стоянку, я приготовился выслушать рапорт экипажа. Когда летчики вылезли из самолета, то с огромным изумлением поинтересовались: «А мы действительно начали войну?» «Мы не встретили никакого сопротивления». «Что случилось с противником?» Когда и остальные участники атаки сообщили то же самое, меня начали одолевать смутные страхи. А что, если противник заранее очистил свои аэродромы, сделав нашу атаку совершенно бессмысленной? Во время войны в Китае нас часто подстерегали подобные разочарования, но мы были убеждены, что при налете на Филиппины просто обязательно встретим сильное сопротивление.

Когда вернувшиеся экипажи изложили все детали налета, стало очевидным, что отсутствие сопротивления не было преднамеренной уловкой. Вражеские зенитки еще кое-как отстреливались, но истребители так и не появились. Еще более удивительным было то, что наши летчики застали вражеские самолеты, выстроенными на аэродромах, как в мирное время. Поэтому удивление наших летчиков было вполне понятным. Судя по всему, противник просто ничего не знал о начале войны, что тоже было удивительным. Разве сообщение об атаке Пёрл-Харбора до сих пор не было получено на Филиппинах?¹

Когда были собраны рапорты всех эскадрилий, стало очевидным, что наши истребители и бомбардировщики добились огромного успеха. Разумеется, все рапорты следовало тщательно изучить, чтобы избежать завышения вражеских потерь и сделать правильные выводы. Фотоснимки, сделанные после атаки, мало чем могли помочь, так как у нас не было снимков, сделанных до атаки. Этот недостаток мы сумели исправить лишь в самом конце войны, поэтому постоянно завышали результаты атак, что серьезно влияло на оперативное планирование. Вероятно, объяснение этого недостатка заключается в том, что во время Китайского инцидента переоценка результатов атаки никогда не приводила к плохим последствиям и у нас просто не возникало необходимости бороться с этим. В ходе Второй мировой войны мы осознали опасность таких ошибок, но было уже слишком поздно.

По нашим финальным оценкам, в первый день войны противник потерял 102 самолета. Сюда вошли несколько тяжело поврежденных машин, которые можно было считать уничтоженными.

Снова из Токио посыпались срочные запросы. Там хотели узнать результаты первой атаки, так как знали о вынужденной задержке. Мы сообщили о наших успехах, а также о потерях, которые были совсем невелики – 7 истребителей «Зеро» и 1 бомбардировщик. Через несколько минут после отправки радиogramмы о нашем успехе уже сообщали по радио по всей Японии.

Так как в первый день удар был нанесен не в соответствии с планом, нам пришлось пересмотреть план атаки, назначенной на 9 декабря. Аэродром Николс, который предполагалось атаковать в первый день, было решено оставить в покое и атаковать аэродром Иба. Именно он стал главной целью второго дня. Было решено начать атаки небольшим ночным налетом на аэродром Николс, а на рассвете нанести более мощный удар. Потому 8 декабря в районе полуночи в воздух поднялись 9 бомбардировщиков. Двум самолетам пришлось вернуться из-за неполадок с моторами, но остальные в 03.03 отбомбились на аэродроме Николс, уничтожив два ангара. Еще один ангар загорелся.

До сих пор все шло хорошо, но ближе к рассвету наши базы снова окутал туман. Примерно в 06.00 он вроде бы начал редеть, и ударные группы были подготовлены к взлету. Однако туман снова начал сгущаться, и атаку в конце концов отменили. Разведывательные полеты, удары по вражеским кораблям в водах вокруг Лусона и все остальные задания также были отме-

¹ Первое сообщение об атаке Пёрл-Харбора было получено в Маниле 8 декабря в 03.00. К 08.30 почти все самолеты с аэродрома Кларк-филд были подняты в воздух по тревоге, но после отбоя в 10.00 они приземлились обратно. Поэтому к 12.45, когда прибыли японские самолеты, в воздухе над Манилой находились всего 2 американских самолета.

нены, поскольку плохая погода простояла весь день. Наши аэродромы, забитые вооруженными и заправленными самолетами, представляли собой идеальную цель для вражеской атаки. Но погода, приковавшая наши самолеты к земле, одновременно хорошо укрывала их.

Днем 9 декабря наш центр радиоперехвата поймал передачи американских самолетов, проводивших разведку к западу от Лусона. Мы слышали эти передачи несколько дней. Из этого был сделан вывод, что противник пытается обнаружить наши конвои с десантом, а также если получится, то и авианосцы, подозревая, что истребители, участвовавшие в атаках Лусона, взлетели с кораблей. Такие подозрения были вполне естественными, хотя, вероятно, противники знали, что в Китае наши истребители «Зеро» совершали вылеты на расстояние 420 миль. Однако американцы не могли предположить, что они способны долететь с Формозы до Филиппин.

На третий день, 10 декабря, примерно в 03.00 разразился проливной дождь. Тот же самый офицер метеослужбы, который предсказал хорошую погоду в первый день, утверждал, что дождь вскоре закончится и установится хорошая погода. Оперативный отдел штаба скептически выслушал его заявления, но решил подготовить к вылету все ударные группы, кроме бомбардировщиков, базирующихся в Тайчу. Время вылета первых самолетов было назначено на 08.30.

Однако прежде чем самолеты взлетели, были получены сообщения от конвоев с десантом, которые стояли возле побережья в Вигане и Апарри. С 07.00 они подвергались атакам американских бомбардировщиков и истребителей. Эти налеты были спорадическими и серьезного вреда не причинили, однако они позволили нашим морякам и солдатам пройти крещение огнем. Так или иначе, но 18 «Зеро» были отделены от ударных групп и направлены для усиления воздушного прикрытия передовых десантных соединений.

Ударные группы, которые наконец-то взлетели, были несколько меньше, чем мы сначала планировали. Одна группа из 27 бомбардировщиков и 36 истребителей отправилась для атаки Нилсона, Мэрфи и других взлетных полос вокруг аэродрома Николс, 18 истребителей направились к Дель Кармен и соседним базам. 54 бомбардировщика вылетели для атаки военно-морской базы Кавите и кораблей в Манильской бухте. Наверняка были названы какие-то причины, по которым мы отошли от политики сосредоточения всех сил для уничтожения вражеской авиации, но сейчас я уже не помню их.

Несмотря на оптимистический прогноз метеоролога, погода над нашими авиабазами стала хуже, а не лучше. К сумеркам, когда эскадрильям предстояло вернуться, видимость ухудшилась, а нижняя граница облачности опустилась до 100–150 метров. Напряжение на аэродроме постепенно нарастало, и даже сенсационное сообщение о том, что самолеты 11-го воздушного флота, базирующиеся во Французском Индокитае, потопили два британских линкора у побережья Малайи, не смогло унять нашу тревогу.

Наконец пришло успокоительное известие, что большинство наших истребителей совершило вынужденную посадку на аэродроме Косун возле южной оконечности Формозы. Штаб пожелал немедленно уточнить это сообщение, и так как телефонная связь между Такао и этим аэродромом была ненадежной, я получил приказ отправиться в Косун на автомобиле и все проверить. Прибыв туда, я обнаружил, что почти все наши «Зеро» благополучно вернулись. Они впервые провели воздушный бой с американскими истребителями, в большинстве это были Р-40, и хорошо показали себя. Моральный дух пилотов был очень высок.

Собрав рапорты всех пилотов, приземлившихся в Косуне, я отправился обратно в Такао и прибыл туда около полудня. К этому времени наши бомбардировщики тоже вернулись на базы и пилоты доложили об успехе атаки. Просуммировав все данные, мы определили, что были уничтожены 104 вражеских самолета, из которых 43 были сбиты в воздушном бою. Летчики добились прямых попаданий бомбами в 2 эсминца, 2 подводные лодки, 2 маленьких

транспорта и 3 других корабля. Нефтехранилищу и другим сооружениям военно-морской базы Кавите был нанесен серьезный ущерб, там возникли несколько пожаров.

Лишь после войны мы узнали, что самым серьезным успехом бомбардировщиков в Кавите стало уничтожение склада торпед для подводных лодок. Это серьезно ограничило активность вражеских субмарин до самого окончания боев за Филиппины.

К вечеру 10 декабря наши самолеты оказались разбросаны по различным аэродромам и, прежде чем начать новую фазу воздушного наступления, требовалось собрать их. Поэтому 11 декабря мы не проводили никаких атак, хотя самолеты-разведчики выполнили несколько полетов к западу от Лусона, а истребители были отправлены патрулировать над якорными стоянками на севере Лусона, где накануне высадились наши войска.

Главной целью этих десантов был захват аэродромов в Вигане и Апарри, чтобы использовать их как базы для истребителей, которые смогли бы поддерживать главную высадку на Лусон. 11 декабря в Виган был переброшен первый эшелон армейских истребителей, а следующие несколько дней остальные подразделения армейской авиации переправились в Апарри. 11-й воздушный флот также планировал перебросить несколько «Зеро» в Апарри, чтобы они могли действовать совместно с армейцами, однако наши наблюдатели, высадившиеся вместе с десантом, сообщили, что аэродром непригоден для наших самолетов, и от этого плана отказались. Обычно флот не желал рисковать самолетами, подвергая их опасности различных аварий на плохо оборудованных аэродромах. Зато армия, наоборот, просто была вынуждена постоянно передвигать пункты базирования вперед из-за малого радиуса действия своих самолетов, даже если плохие аэродромы могли послужить причиной гибели части машин.

Однодневный перерыв в операциях позволил нам собрать самолеты, и 12 декабря атаки возобновились с новой силой. Буквально все главные авиабазы противника на Лусоне были в этот день атакованы либо армейскими, либо флотскими самолетами. Было сбито и уничтожено более 40 самолетов противника. Воздушная разведка, проведенная во второй половине дня, показала, что у противника осталось менее 50 исправных самолетов, которые разбросаны по всему острову. В Манильской бухте все еще находились около 30 кораблей, хотя еще 10 декабря их было почти 50.

До сих пор мы могли проводить атаки только через день, однако 13 декабря погода улучшилась, что позволило вести воздушное наступление без помех. Атаки, которые проводились в этот день, нанесли смертельный удар американской авиации на Филиппинах и стали успешным завершением первой фазы воздушного наступления. На следующий день на Формозе впервые после 7 декабря личному составу воздушного флота позволили покидать базы. Однако это послабление не распространялось на механиков и техников, которые продолжали усердно работать до 17 декабря, стараясь привести самолеты в полную исправность.

Наши пилоты «Зеро» приобрели боевой опыт и почувствовали уверенность в том, что их истребители превосходят все, что имеет противник. Некоторые из них уже воевали в Китае, где им противостояли истребители русской постройки, пилотируемые китайцами. Они резонно предполагали, что американские пилоты окажутся более грозными противниками, но в первые недели войны они сталкивались только с истребителями Р-40, бои с которыми складывались более чем успешно. Нам казалось, что это лучший самолет, которым располагает противник на Тихом океане, и он значительно уступает нашему «Зеро» по всем параметрам, исключая скорость пикирования. За время 70 дней боев в этом районе уверенность наших пилотов еще более возросла, так как они не встретили серьезного сопротивления.

12 декабря, через 2 дня после первой высадки на северном Лусоне, японское десантное соединение с Палау высадило еще один десант в Легаспи на юге Лусона, который быстро захватил расположенный там аэродром. Как и в Апарри, летная полоса оказалась в очень плохом состоянии, но так как базироваться здесь должны были именно истребители флота, командование с большой неохотой 14 декабря отдало приказ перебросить туда 9 самолетов. Плохое

состояние аэродрома привело к тому, что 2 истребителя перевернулись прямо при посадке и полностью вышли из строя. В тот же день произошло еще одно несчастье. Американские Р-40 незаметно подкрались к аэродрому и обстреляли его, легко повредив еще 2 истребителя и 5 бомбардировщиков, которые использовались в качестве транспортных самолетов. Наш воздушный патруль в это время находился на большой высоте и не увидел вражеские истребители, которые, выходя в атаку, прижимались к самой земле.

Несмотря на эти неудачи, 11-й воздушный флот быстро отправил в Легаспи дополнительные истребители на замену вышедшим из строя, и эти самолеты позднее сыграли важную роль в захвате японцами господства в воздухе над Филиппинами. 7 января это подразделение было переброшено еще дальше, на остров Холо в архипелаге Сулу. За свои действия оно заслужило благодарность в приказе главнокомандующего.

Таким образом, к 15 декабря вражеская авиация на Филиппинах была уничтожена. Эту работу практически целиком выполнили самолеты 11-го воздушного флота. Армейские самолеты, переброшенные в Апарри и Виган, провели один налет на аэродром Иба, один на Кларк-филд. Но если не считать эти две операции, они предоставили борьбу с американскими самолетами авиации флота, а сами занялись непосредственной поддержкой войск. После подведения итогов боев первой недели, результаты, достигнутые самолетами 11-го воздушного флота, выглядели так:

Потери американцев

В воздушных боях

Истребители – 63

Бомбардировщики – 4

Летающие лодки – 3

Всего 70

Уничтожены на земле

Истребители – 59

Бомбардировщики – 62

Летающие лодки – 9

Всего 130

Потери японцев (от всех причин)

Истребители – 23

Бомбардировщики – 10

Летающие лодки – 1

Всего 34

Потери американцев, приведенные в этой таблице, даны на основании самого тщательного изучения и сведения воедино всех рапортов. Однако эти данные были преувеличены, что вполне естественно в подобных случаях.

После 14 декабря наше воздушное наступление замедлилось из-за нехватки обнаруженных целей, хотя на самом деле далеко не все заслуживающие внимания цели были уничтожены. Например, в Манильской бухте еще стояли на якоре торговые суда, однако на них не обращали внимания, так как они не представляли непосредственной угрозы японским операциям. Единственное, чего мы опасались, что эти суда будут использованы для эвакуации вражеских войск. Но мы решили, что сумеем справиться с этой проблемой, когда и если она возникнет. Единственный удар по вражеским транспортам был нанесен 14 декабря силами 26 бомбардировщиков, но никаких результатов добиться не удалось, так как план атаки был составлен просто отвратительно.

С другой стороны, штабы Объединенного флота и нашего воздушного флота больше всего опасались действий вражеских кораблей, которые внезапно исчезли из Манилы. Фото-разведка центрального Лусона, проведенная 5 декабря, обнаружила присутствие в Маниль-

ской бухте 2 крейсеров, 2 эсминцев и подводной лодки. Плавбаза гидросамолетов, 3 эсминца и 6 подводных лодок стояли в Кавите. Еще несколько кораблей находились в гавани Олопанго. После начала военных действий мы нигде не могли найти эти корабли, поэтому предположили, что они ушли в Ило-Ило на острове Панай, который являлся очень хорошей позицией для обеспечения стратегической обороны и находился за пределами досягаемости японской авиации. Сначала мы планировали нанести удар по этому пункту силами бомбардировщиков с Формозы с дистанции 750 миль. Однако провести разведку района мы не могли, поэтому пришлось бы наносить удар вслепую. Более того, бомбардировщики могли взять на борт только половину нормальной бомбовой нагрузки, так как им пришлось бы взять гораздо больше топлива, чем обычно.

Штаб Объединенного флота считал этот план неадекватным. Совершенно неожиданно мы получили от начальника штаба Объединенного флота депешу: «Предполагается, что вражеские корабли будут выдвинуты вперед с намерением помешать нам занять Давао. Советуем 11-му воздушному флоту отправить часть самолетов на Палау в предвидении ожидаемых действий противника».

Следует отметить, что мощное японское соединение, в состав которого входили 3 тяжелых крейсера, как раз в то время стояло на Палау. Его сил вполне хватило бы, чтобы справиться с любым соединением, какое противник мог собрать на юге Филиппин. Однако радиограмма предлагала нашей авиации постараться устранить возможные помехи до того, как в бой вступят наши надводные корабли. Это было первым указанием на особое отношение к нам штаба Объединенного флота, но, к сожалению, не последнее. Так или иначе, но к «совету» начальника штаба флота стоило отнестись так, как если бы он исходил от главнокомандующего.

Поэтому 17 декабря мы подготовили к отправке на Палау 27 бомбардировщиков. Но операцию отложили на один день, так как японские войска, осаждающие Гонконг, попросили провести бомбардировку города, а вдобавок 17 декабря на Формозу обрушился тайфун, вызвавший некоторые разрушения. Однако 18 декабря бомбардировщики были отправлены на Палау и уже на следующий день приступили к активным действиям.

Именно 18 декабря наш воздушный флот провел давно намечавшийся налет на Ило-Ило. Бомбардировщики не нашли там вражеских кораблей. Поэтому результаты оказались нулевыми. Через два дня бомбардировщики прочесали широкий сектор на юге Филиппин и в море Целебес, чтобы отыскать хоть какие-то следы американских кораблей. Но эти поиски также оказались безрезультатными.

После оккупации Давао центр тяжести наших операций сместился на юг. Наши летающие лодки 22 декабря перебазировались в Давао, а на следующий день туда отправились истребители. Это позволило нам с новыми силами приступить к уничтожению остатков американской авиации на Филиппинах. Продолжились и поиски неуловимых вражеских кораблей.

25 декабря был занят Холо, и в очередной раз район боев сдвинулся на юг. Хотя мы господствовали в воздухе, изредка вражеские самолеты совершали спорадические налеты на наши новые базы на Холо и в Давао. Ни один из этих аэродромов не был достаточно велик, чтобы принять значительное количество самолетов, а состояние летных полос было скверным. Почва аэродрома Давао была слишком мягкой, а аэродром Холо был расположен на склоне. Это означало, что при взлете самолеты разбегались вверх по холму, а садились вниз по склону, вне зависимости от направления ветра.

Приходится признать, что лишь немногие из аэродромов, которые мы заняли на Филиппинах, а также на Борнео и Целебесе, удовлетворяли нашим требованиям. Поэтому продвижение наших эскадрилий на юг оказалось более сложным, чем мы ожидали. Неожиданно для себя мы обнаружили, что аэродром Николс, одна из главных вражеских авиабаз на Лусоне, имеет одну из самых неровных полос, какие мы только вообще видели на столь крупных аэродромах. К счастью, авиация флота его не использовала. В Давао и Холо нам потребовалось необычайно

много времени, чтобы отремонтировать и увеличить полосы. Лишь после этого наши основные силы смогли перелететь туда. В качестве временной меры мы перебрасывали туда маленькие группы истребителей, а затем начинали временный ремонт. Наши бомбардировщики оставались далеко позади на Формозе, пока аэродромы не приходили в нормальное состояние.

В конце декабря бомбардировочные эскадрильи наконец-то получили приказ нанести массированный удар по вражеским судам в Манильской бухте, а также по укреплениям острова Коррехидор. Эти атаки начались 25 декабря и продолжались 6 дней. Наши самолеты совершили более 300 вылетов. Результаты оказались несоизмеримы с потраченными усилиями, однако все-таки были отмечены прямые попадания в 30 торговых судов и 2 эсминца. Мы видели множество торговых судов, севших на дно так, что лишь их надстройки торчали из воды.

К концу декабря авиация флота решила все поставленные задачи, и усилия 11-го воздушного флота были перенацелены на Целебес и Голландскую Ост-Индию. Однако полная оккупация Филиппин, которую планировалось выполнить за 50 дней, в действительности была завершена только 7 мая 1942 года после занятия Коррехидора. Следует отметить, что действия нашей авиации были гораздо более успешными, чем действия армии, которая продвигалась вперед слишком медленно.

Японский флот с большой тревогой поглядывал на Давао, американскую военно-морскую базу на Минданао, самом большом из Филиппинских островов, которая находилась всего в 500 милях от Палау. Японцы хотели нейтрализовать эту базу в первый же день войны. Но оказалось, что 8 декабря в Давао из всего американского флота находилась только база гидросамолетов «Уильям Б. Престон» и 3 летающие лодки РВУ.

Японский флот, планируя захват Филиппин, не рассчитывал, что господство на море и воздухе достанется ему так легко. Первоначальными планами предусматривалось медленное и постепенное продвижение, японцы намеревались сначала создать на Филиппинах авиабазы. На рассвете 8 декабря Третье соединение внезапной атаки контр-адмирала Суэто Хиросэ, возглавляемое эсминцем «Ямагумо», провело высадку 400 солдат с 2 транспортов на остров Батан. Остров был захвачен без сопротивления, но взлетная полоса на нем так и не была построена. 10 декабря часть того же соединения захватила остров Камгуин.

Высадка японской армии в Апарри началась на рассвете 10 декабря. Первое соединение внезапной атаки контр-адмирала Кэндзабуро Хара состояло из легкого крейсера «Натори» (флагман), эсминцев «Фумицуки», «Нагацуки», «Сацуки», «Минадзуки», «Харукадзэ», «Хатакадзэ», 3 тральщиков, 9 противолодочных судов и 6 транспортов. Сильное волнение и плохо спроектированные высадочные средства затрудняли десантирование гораздо больше, чем сопротивление американцев. В конце концов пришлось передвинуть район высадки восточнее. Сопротивление в воздухе было решительным, хотя в налетах участвовало немного самолетов. 1 тральщик был потоплен, «Харукадзэ» поврежден бомбой, «Натори» – близкими разрывами. Преувеличенные опасения атак с воздуха почти сорвали высадку. Попад под бомбовую атаку, соединение Хары отошло раньше, чем намечалось. Пришлось выкинуть часть припасов за борт, в надежде, что волнами ящики вынесет на берег. Японский флот в этом случае показал правильное понимание способности авиации уничтожать корабли (хотя силы авиации в этом случае были чисто символическими). Высадке в районе Апарри американская пехота противодействовала так слабо, что десантное соединение, которое должно было только захватить плацдарм для создания аэродрома, сразу начало продвижение на юг.

Высадка с кораблей Второго соединения планировалась в Вигане тоже 10 декабря. Этой группой командовал контр-адмирал Сёдзи Нисимура. Оно состояло из легкого крейсера «Нака», эсминцев «Мурасамэ», «Юдати», «Харусамэ», «Самидарэ», «Асагумо», «Минегумэ», «Нацугумо», 6 тральщиков, 9 противолодочных судов, 6 транспортов, на которые были погружены 4400 солдат. Оно встретило те же самые трудности. Плохая погода и налет американской

авиации заставили отложить высадку на сутки и передвинуть плацдарм на несколько миль к югу. Высадка была произведена 11 декабря. «Наку» несколько раз обстреливали американские самолеты, его тонкий корпус был поврежден в 14 местах, 3 человека убиты, 1 ранен. 1 тральщик был потоплен, 2 транспорта – так сильно повреждены, что им пришлось выброситься на берег. На «Гавайи Мару» было ранено 30 человек. Тем не менее к вечеру 11 декабря высадка в Вигане была успешно завершена.

Третье десантное соединение, 2-й флот, было передано под тактическое командование 3-го флота и получило название Четвертое соединение внезапной атаки. Оно должно было высадить десант в Легаспи на юго-востоке Лусона и защитить тылы высадки в заливе Лингаен от воздушных атак с юга. Соединение состояло из легкого крейсера «Нагара» (флагман), эсминцев «Ямакадзэ», «Судзукадзэ», «Кавакадзэ», «Умикадзэ», «Юкикадзэ», «Токицукадзэ», баз гидросамолетов «Титосэ» и «Мидзухо», 2 тральщиков, 2 патрульных судов, 7 транспортов. Тут же находилось Соединение прикрытия – тяжелые крейсера «Мъёко», «Хагуро», «Нати», легкий авианосец «Рюдзё» с приданным эсминцем «Исокадзэ», часть 2 эскадры эсминцев: легкий крейсер «Дзинцу», эсминцы «Амацукадзэ», «Хаясио», «Курисио», «Хацукадзэ», «Нацусио», «Оясио». Последующую высадку в Легаспи, которая намечалась на 12 декабря, прикрывали «Дзинцу» и 2 эсминца, которые должны были днем ранее поставить мины в проливах Суригао и Сан-Бернардино. Высадка в Легаспи встретила лишь символическое сопротивление, и вскоре пехотный полк был на берегу.

Соединение контр-адмирала Кёдзи Кубо вышло с Палау 6 декабря в период 13.30–16.00. Японцы сильно опасались американских подводных лодок, которые могли патрулировать в этом районе. В точке в 50 милях восточнее мыса Августин и в 100 милях восточнее Давао в период 04.30–04.45 8 декабря «Рюдзё» поднял 13 пикировщиков и 9 истребителей. (Капитан 1-го ранга Тамеити Хара в своих мемуарах утверждает, что в налете приняло участие не более 20 самолетов.) Эсминцы «Хаясио», «Курисио», «Нацусио», «Оясио» отделились от эскадры и совершили стремительный бросок к Давао, чтобы атаковать любой корабль, который попытается удрать от атаки самолетов «Рюдзё». Налет был спланирован исходя из завышенной оценки американских сил и стал определенной неудачей. Самолеты «Рюдзё» не угадали в «Престоне» базы гидросамолетов, и бывшему эсминцу удалось удрать на юг. 2 его РВУ были уничтожены на стоянке. (Третий в это время находился в патруле.) Американцы не оказали никакого сопротивления в воздухе. Один из самолетов сел на воду из-за неполадок в моторе, но «Курисио» спас пилота. После налета Давао как военно-морская база больше не существовал. 12 декабря американская авиация понесла новые потери. 7 РВУ 10-го патрульного крыла, находившиеся в Олонгопао, были уничтожены на воде истребителями «Зеро».

Вообще японские высадки встретили только разрозненное сопротивление. В Апарри американские самолеты заставили японцев поспешить с разгрузкой и потопили тральщик. В-17, пилотируемый капитаном Колином Келли, атаковал тяжелый крейсер «Асигара» из состава северного Соединения прикрытия. Однако отважный летчик погиб. Он сообщил по радио, что его самолет подбит, но он добился попадания и поджег линкор типа «Конго», хотя позднее заявили, что это был «Харуна». Однако «Асигара» попаданий не получил. В Вигане было оказано слабое сопротивление. В Апарри 14 декабря подводная лодка «Сивулф» выпустила 4 торпеды по переоборудованному гидроавианосцу «Саньё Мару». Лишь одна торпеда попала в цель, и та не взорвалась. Хотя японские корабли прикрытия бдительно следили за небесами, в Легаспи десантное соединение было застигнуто врасплох на якорной стоянке. Однако лишь 1 тральщик был поврежден пулеметным огнем.

Была приготовлена сцена для финального представления. Нужно было высадить десант в заливе Лингаен в качестве первого шага к захвату Манилы. Японскому флоту следовало провести транспорты из трех исходных районов на Тайване и Пескадорах и прикрыть их от контратак американского флота. Северное соединение прикрытия вице-адмирала Такахаси вместе

с Соединением дальнего прикрытия адмирала Нобутаке Кондо освободилось от обязанностей в районе Малайи и могло заняться этой задачей.

Соединение Лингаен перевозило 48-ю пехотную дивизию и множество вспомогательных частей на 73 транспортах, разделенных на 3 группы. Силы вторжения ожидали возле Лингаена 22 декабря начиная с 01.00. Начиная с 18 декабря укрепления береговой обороны подвергались ударам с воздуха. Американский генерал Дуглас МакАртур, отвечавший за оборону Филиппин, правильно ожидал высадки, но не предполагал, что она произойдет так быстро. Поэтому не были развернуты американские подводные лодки. Это было удачей для японцев, так как погода была плохой и сама высадка получилась довольно суматошной и беспорядочной. Военные корабли и транспорты рассеялись на протяжении 20 миль к рассвету 22 декабря. Тем не менее слабость обороны и мощь корабельной артиллерии позволили войскам к вечеру прочно закрепиться на берегу.

Японские потери на море были минимальными. Эсминец «Нагацуки» был обстрелян самолетами, 1 человек убит, 5 ранены. Утром 22 декабря подводная лодка S-22 потопила 1 маленький транспорт. На следующий день подводная лодка «Сиил» потопила еще 1 небольшой транспорт. Получил попадания снарядами с берега переоборудованный гидроавиатранспорт «Сануки Мару», но повреждения оказались малы. Некоторые корабли, проводя обстрел берега, были обстреляны американскими самолетами, но серьезных повреждений не получили. 24 декабря была произведена высадка в бухте Ламон, южнее Манилы. Сопротивления здесь японцы не встретили. Это соединение наступало на Манилу с юга.

20 декабря японцы высадились в Давао с кораблей контр-адмирала Райдзо Танаки. Тяжелые крейсера «Нати», «Хагуро», «Мьёко», легкий авианосец «Рюдзё», гидроавианосец «Титосэ», вернувшиеся после переброски самолетов на Маршалловы острова, обеспечивали поддержку. Легкий крейсер «Дзинцу», эсминцы «Амацукадзэ», «Хацукадзэ», «Курисио», «Оясио», «Хаясио», «Нацусио» сопровождали 5 транспортов с Палау в Давао. Организованного сопротивления не было, и часть войск была высажена. Во время налета В-17 23 декабря был легко поврежден «Курисио», потеряв 4 человек ранеными. Остальная часть войск в сопровождении «Рюдзё», «Титосэ» и 4 эсминцев была высажена 25 декабря в Холо.

Японцы выполнили все свои задачи в течение первых 3 недель. Это открыло путь к легкому захвату Филиппин. Создание баз и аэродромов на Минданао и в Холо было также первым шагом в обеспечении воздушного прикрытия высадок на Борнео. Флот выполнил свою задачу сопровождения конвоев отлично. Конечно, эти операции продолжались, и следовало обеспечить некоторую огневую поддержку, пока Филиппины не будут захвачены полностью. Но главная часть работы была выполнена, и Япония достигла блестящих успехов, причем гораздо легче, чем ожидали адмирал Ямамото и его штаб. Быстрота захвата Филиппин убедила японцев, что они могут «играть в высшей лиге». Теперь следовало приступить к захвату Голландской Ост-Индии, в том числе ее сердца – острова Ява.

3. Боевые действия против Великобритании

Гонконг

Так как главное вторжение в Гонконг японские войска осуществляли по суше, роль флота в захвате этого города была минимальной. Легкий крейсер «Исудзу» из состава 2-го Китайского экспедиционного флота и 2 эсминца – «Инадзума» и «Икадзуги» – на первой стадии атаки против Колонии Короны потопили канонерки «Цикада» и «Робин» и несколько джонок под британским флагом. Они также захватили торговые суда в гавани. Однако никакого содействия армии они не оказывали.

Малайя

В первый день войны в восточной Азии японский флот провел три рискованные операции. Провал любой из них означал немедленное изменение всего стратегического плана войны, а в самом худшем случае мог привести к ужасному краху. Первой была атака Пёрл-Харбора. Японцы могли быть обнаружены до нее; поблизости могли оказаться американские авианосцы, которые вполне были способны нанести тяжелые потери соединению Нагумо. Не менее рискованной была задержка с вылетом японской авиации с Тайваня из-за тумана, так как американская Дальневосточная воздушная армия могла нанести удар первой. Потери среди стоящих на земле самолетов в этом случае были бы чудовищными. Если бы это произошло, десант на Филиппины лишился прикрытия с воздуха, зато его встретила бы сохранившаяся американская авиация. Кроме того, американские корабли могли остаться в филиппинских водах, что делало задачу японцев почти невыполнимой. Третьей рискованной операцией была высадка японской армии в Малайе и Таиланде. Ее прикрывала эскадра, значительно уступавшая по огневой мощи британским линкорам «Принс оф Уэлс» и «Рипалс». Японцы еще раз положились на воздушную мощь (на этот раз в лице базовой авиации), противопоставив ее британской морской мощи. Они в третий раз бросили все на карту.

Хотя Великобритания испытывала серьезнейшие трудности в Европе и Северной Африке, она собрала в Сингапуре несколько кораблей и сформировала Соединение Z. «Принс оф Уэлс», один из новейших и самых мощных британских линкоров, отремонтированный после успешной охоты за «Бисмарком», был отправлен на Дальний Восток. К нему присоединился старый линейный крейсер «Рипалс». Кроме них в Соединение Z входили эсминцы «Электра», «Экспресс», «Вампир», «Тенедос». Британские корабли не могли полагаться на защиту Королевских военно-воздушных сил (КВВС), так как они имели в Малайе просто мизерные силы. Кроме того, эти самолеты с первых же дней японской высадки ввязались в воздушные бои над плацдармами. Предполагалось, что Соединению Z будет придан первоклассный бронированный авианосец «Индомитебл», но, к несчастью, 3 ноября он сел на мель в Кингстоне, Ямайка, и до сих пор не был отремонтирован. Впрочем, это почти наверняка спасло его от гибели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.